

Мария Куциди

16+

Королевство ангелов

Мария Кущиди
Королевство ангелов

«Автор»

2020

Кущиди М.

Королевство ангелов / М. Кущиди — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04060-1

Каждый несчастен так, как он сам воспринимает свое несчастье. Герои переживают сложные жизненные испытания, с которыми их нарочно столкнула судьба. Однако, несмотря на разные линии, героев романа сближает один общий мир, который таит в себе множество угроз и открытий. Перед вами роман, где все взаправду.

ISBN 978-5-532-04060-1

© Кущиди М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Всем, кто всегда находится рядом. Всем, кто всегда поддерживает и верит в меня. Всем тем, кто никогда не остается равнодушным к моей личной истории, посвящается.

От автора

Эта книга стала для меня открытием, свежим взглядом на ту реальность, которая считается вымыслом. Но что есть вымысел? Только то, что мы отделяем от правды? Не слишком ли узко? Так вот, дорогие друзья, я приглашаю вас пройти дальше в таинственный мир фантастики, в котором все сказанное – истина, которая, возможно, изменит вас хотя бы немного.

Но будьте чутки. Эта книга взяла меня в беспощадный плен, требуя, чтобы я как можно скорее ее закончила. И я закончила и теперь оставляю вас наедине с миром ангелов, который ближе к нам, чем мы можем себе представить.

Многие герои этой книги – настоящие люди, которых мне однажды удалось повстречать в своей еще короткой жизни. Надеюсь, вы их тоже когда-то встречали, ведь они знакомы практически каждому.

Пролог

Братья Даллейман никогда не были теми людьми, что их окружали всюду. Они отличались не только своими способностями проживать эту жизнь, но и несчастьем, которое их объединило.

Родители братьев, несчастные, но богатые и известные в обществе люди, пытались сделать ради своих сыновей абсолютно все, лишь бы мрак отступил. Но все их попытки были ничтожны, ведь братья никогда не хотели становиться обычными людьми. Да, они не были такими, как мы с вами. Они были рождены в кровавую ночь, когда в поместье Даллейман была жестоко вырезана прислуга и убиты десять отцовских элитных лошадей. В ту ночь никто не догадывался о страшных последствиях, никто и не мог подумать, что в счастливой семье наступит настоящая тьма.

Тьма эта была всепоглощающей, и однажды она поглотила няню братьев, хорошую, добрую женщину, которая отдавала всю себя непослушным мальчишкам, в которых она безумно была влюблена. Ее крик о помощи никто не услышал, никто просто не мог услышать его в этом немом пространстве. И только братья играли с ее седыми волосами, заплетая в них алые лепестки роз.

В семье Даллейман все любили красные розы. Да, это типично для любой богатой семьи, да и не для богатой тоже. В какой-то степени красные розы стали стереотипом любого несчастья, малейшей страшной любви. А в этой семье любовь как раз была такой. Страшная, мрачная и холодная. Отец семейства, статный граф Алливан, после рождения своих сыновей сошел с ума и каждый раз при встрече со своей женой обвинял ее во всех смертных грехах. Он бредил, а иногда не понимал, где находится. Со временем это стало его проклятием, и обитатели поместья, какими бы они ни были преданными людьми, бросали все свои дела в этом доме и молча уходили, не сказав хозяевам ни слова.

Супруга графа – обаятельная Жеммалия, пыталась уберечь своих детей от любых напастей поместья. Она не верила, что все несчастье этого дома кроется именно в ее любимых сыновьях. Все происходящее казалось ей каким-то тяжелым кошмаром, который не хотел покидать ее просто так, не взяв что-то взамен.

Жеммалия все время стала проводить в комнате сыновей, защищать их от безумного отца, который иногда пытался спалить детскую комнату. Она была матерью, и именно это спасало ее от ответного безумия супруга.

Разве мать могла бросить своих детей? Жеммалия пожертвовала собой ради спасения душ своих чад, но и не заметила, как они поглотили и ее. Она не могла сопротивляться им, не могла сделать их несчастными.

И именно с того дня, как поместье Даллейман опустело, жизнь братьев резко изменилась. Они остались одни и долго плакали, но никто так и не пришел.

Прошло три дня, медленно тянулись ночи. Поместье было пусто, и только временами из комнаты братьев слышался тихий плач и тонкие голоса мальчиков, зовущих свою мать. Она была с ними, да, но не могла уже что-то сделать для них. И это было самое печальное, что видело могучее поместье их отца.

Но в одну из холодных ночей в комнату братьев вошла странная тень, а за ней – еще несколько. Они были человекоподобны, но холодны и жестоки ко всему живому. Братья не испугались им, а были только рады приходу своей новой семьи.

Глава 1

У пруда с прекрасными лотосами стояла милостивая девушка двадцати трех лет. Ее густые черные волосы были заплетены в тугую косу, а на тонком бледном теле красовалось нежное, легкое бежевое платье с черной атласной лентой на талии. Она держала в руках красивую кроваво-красную розу, смотрела на нее, как околдованная. Но это была не та магия цветка, которую нам хотелось бы с вами увидеть. В серых глазах девушки были печаль и смущение. Она не понимала, зачем был сорван этот дивный цветок, зачем он был подарен именно ей, именно в этот день.

– Солия, вот ты где. – Легкая рука девушки чуть младше легла на ее плечо. – Почему ты убежала? Граф Шейден ждет тебя там, в гостиной. Мы все тебя ждем. Идем же, Солия.

Это была сестра Солии – девятнадцатилетняя Делия, чертами своего лица больше походившая на отца, в отличие от своей старшей сестры. У нее были такие же черные волосы, собранные лентой, но вот зеленые глаза ее отчетливо говорили о покойной бабушке со стороны матери.

Непоседливая Делия всячески насаждала сестре, лишая ее драгоценного покоя. Вот и сейчас, когда Солия хотела остаться одна, она в очередной раз тянет ее в стены поместья Миллиал.

– Разве тебе не нравится граф Шейден? Он же такой умный и красивый! Слов нет?! – Делия вдохновенно вздохнула, но во вздохе ее не было ни крупинки зависти.

– Так забирай его себе, – голос Солии прозвучал тихо, но решительно. Бросив под ноги цветок, девушка тут же на него наступила, а затем довольно улыбнулась.

– Ты что? Солия?! – яростно воскликнула Делия, на лице которой читался ужас. – Как ты так можешь? Граф приехал ради тебя. Ты слышишь? Он любит тебя. Солия. Я не понимаю, о чем ты вообще думаешь последнее время.

– О свободе, которую я вряд ли смогу получить. – Солия тяжело опустила глаза.

– О свободе? – Делия изменилась в лице. Некоторое время о чем-то подумав, она обернулась к сестре с пронзительно доброй улыбкой. – Мама как-то рассказывала мне, что она когда-то тоже грезилась о свободе. Она хотела открыть свою кондитерскую, приносить радость людям и сама выбирать свою жизнь. Но наши бабушка и дедушка выдали ее замуж за нашего папу. Сначала она не любила его, избегала и каждый раз пыталась сбежать из поместья. Но со временем она смогла все же полюбить его, а после появились мы с тобой. Это так радует меня и одновременно печалит. Не пойму, что есть счастье в нашей жизни. То ли послушание, то ли свобода. Наверное, я пойму тебя, когда и мне подберут жениха. Какого-нибудь лысого, страшного... – Делия не знала, зачем она это сказала, но ее слова заставили смеяться их обеих.

– Уверена, твой жених будет красавец и добряк. Не переживай насчет этого.

– Да, но ты-то переживаешь. Граф Шейден очень хороший человек. Ты же помнишь, как он согласился обучать меня игре на скрипке. Два года прошло. Я прекрасно играю благодаря ему. И вот наступил день, когда наши родители решили, что он станет для тебя отличным мужем. Я понимаю их. Они хотят обеспечить для тебя хорошую жизнь, в которой ты бы никогда не стала сомневаться. Но сейчас я вижу, что тебе не очень-то хорошо от этих мыслей.

– Сама не знаю, честно говоря, что со мной не так. Граф мне нравится. Он добрый, заботливый, очень умный и талантливый человек. С таким не пропадешь. Но мне все равно не по себе от этого. Он словно не тот человек, который мне нужен. Наверное, мне стоит поговорить с мамой.

– Да, так лучше будет. Мама всегда поможет. Идем же, пока граф еще не уехал. Скажи ему хоть слово на прощание. А то мне его уже становится жалко.

Делия зачем-то опять улыбнулась и потащила сестру в поместье, где ее ждал будущий муж, которому она не могла доверять в полной мере.

Граф Шейден был красивым молодым человеком двадцати семи лет. Его слегка вьющиеся темно-русые волосы были аккуратно зачесаны назад, а добрый взгляд глубоких синих глаз, казалось, гипнотизировал все на своем пути. Ведя крупный кофейный бизнес за рубежом, он стал не только успешным человеком, но и предметом восхищения многих знатных семей. Каждая вторая семья хотела, чтобы именно граф Шейден стал мужем одной из их дочерей. Такой брак был бы успешным, очаровательным. Стоит ли говорить о богатстве, которое молодой граф принес бы семье своей супруги? Здесь и без того все очевидно.

Два года назад родители Солии и Делии искали учителя музыки для младшей дочери, поскольку та собиралась поступать в Академию музыки. И именно в тот счастливый день в их двери постучал граф Шейден, пожелавший заниматься с их дочерью. Конечно, нужны были доказательства истинного мастерства молодого человека. И тогда плачущая мелодия разрежала все пространство поместья. Граф был нанят учителем, а через несколько месяцев Делия не только заиграла на скрипке, но и запела божественным голосом.

В творческих способностях графа не оставалось сомнений, как и в его репутации. Кроме того, за обучение малышки Делии он не брал ни гроша, говоря, что для искусства деньги неважны. Это был честный человек, преданный своим словам и своему делу.

Солия дружески относилась к нему, как и он сам. И однажды они даже пообещали навечно остаться друзьями, чтобы всегда быть вместе и помогать друг другу очень важным средством – добротой.

Но кто бы мог подумать, что граф Шейден мог стать для нее кем-то больше, чем просто друг. Но сейчас не время говорить об этом, ведь он уже ждет свою возлюбленную в гостиной, надеясь на ее понимание и ответные чувства.

Когда Солия и Делия появились в гостиной, граф буквально подлетел к девушкам, одарив их тревожным взглядом. Делия готова была растаять прямо сейчас под натиском его синих глаз, Солия же смущенно поглядывала на него, не в силах смотреть в его нежную синеву.

– Девушки, с вами все в порядке? Я места себе не находил. Где вы были? – его красивый голос мог убаюкать кого угодно.

– Все просто замечательно, граф Шейден! – восторженно заявила Делия, широко улыбнувшись. Да, все было не так замечательно, как она говорила и показывала, но сейчас она снова зачем-то пыталась скрыть свои истинные чувства от него. – У Солии немного закружилась голова, и ей надо было выйти подышать свежим воздухом. Но сейчас все хорошо. Не беспокойтесь.

Граф еще больше взволновался. Казалось, он был готов ходить по стенам, лишь бы избежать чего-то очень сложного, что давно его душило изнутри.

– Голова кружилась?! Боже, Солия! Что я могу сделать для Вас? Только скажите.

Девушки недоуменно смотрели на него. Однако его трепетное поведение еще больше восхищало Делию. Солия же была как не в своей тарелке. Все это было для нее чуждо.

– Уже все прошло, не переживайте, – как-то механически строго ответила она.

– И все-таки мне тяжело слышать, что с Вами что-то было не так. Наверное, это я виноват. Не надо было вот так давить на Вас. Приношу Вам свои глубочайшие извинения, Солия.

– Все хорошо, граф. Вы, вероятно, устали. Не хотите остаться на чай? Матушка собрала душистые травы для сегодняшнего вечера. – Солия хоть и была против идеи о замужестве с графом, но отказать в гостеприимстве ему не могла.

Отец сестер всегда говорил им, что любой человек, гость их поместья, должен быть радушно встречен хозяевами, даже если на пороге стоит злейший враг семьи. Да, отец оказывал большое влияние на девушек, но именно оно воспитало их добрыми, честными и сердечными.

– Боюсь, я вынужден отказаться от Вашего приглашения, Солия. Но идея мне очень нравится. Меня ждут дела, очень важные дела. Но не беспокойтесь, я напишу Вам письмо. Да, именно письмо с моими пожеланиями о наших будущих отношениях. Всего доброго вашему поместью! – Поклонившись девушкам, граф Шейден осторожно поцеловал ручку Делии и хотел то же сделать с крохотной ручкой Солии, но осекся, почувствовав какое-то напряжение с ее стороны.

Скоро девушки остались одни, а где-то в глубинах поместья беседовали их родители, обсуждая будущую свадьбу старшей дочери. Солии бы это не понравилось.

Оставшись одна в своей просторной комнате, девушка без сил упала на кровать и сладко уснула. Сегодня ей не снились сказочные истории, фантастические существа. Только темнота была перед ее глазами.

Примерно через три часа Солия проснулась от какого-то странного чувства. Открыв глаза, она увидела на краю своей кровати конверт с красной печатью графа. Она насупилась, не желая открывать его, но все же это было необходимо сделать. Да, снова уроки поведения от ее любимого отца, которым она никогда не могла перечить.

Сев на край кровати, девушка распечатала конверт, неохотно достала письмо. Ровный, красивый, четкий почерк снова ее гипнотизировал. Это странно, но Солия была влюблена в почерк графа Шейдена.

Дорогая Солия,

сегодняшний день выдался очень непростым и для Вас, и для меня самого. Не думал, что когда-то я буду думать о Вас не так, как думал всегда. Это непривычно для меня, да и для Вас тоже. Я все никак не мог сказать Вам об этом лично. Наверное, я сильно волнуюсь, когда вижу Вас.

Помните наше обещание о вечной дружбе? Думали, я забыл о нем? Солия, я буду помнить о нем всегда, всю свою жизнь и, надеюсь, даже после моей смерти это обещание останется со мной.

Но я люблю Вас и хочу защищать Вас своей любовью от гнета и зла мира. Поверьте, этот мир очень злой и черный. Но я надеюсь, Вы никогда не узнаете его черноты на себе.

Это замужество станет для меня возможностью оберегать Вас всю Вашу жизнь. Не подумайте плохо обо мне, прошу Вас.

Я буду по-прежнему обращаться с Вами, как с лучшим другом, которому я могу всегда рассказать свои тайны. Знаю, Вы хотите этого больше всего и именно поэтому противитесь нашему браку. Но это не то, о чем Вы подумали.

Солия, если бы я мог сделать этот мир для Вас чистым, совершенным и безопасным, я бы отдал все только Вам одной.

Скоро я снова заеду к Вам и тогда попрошу от Вас ответа.

Приятного Вам чаепития, милая Солия.

Ваш верный друг и приятель Шейден Д.

Слова графа казались девушке болезненными, но чувственными. От них ее душа буквально затрепетала, готова была покинуть это тонкое тело. Но только не сейчас, не тогда, когда граф Шейден впервые выразил свои истинные чувства по отношению к ней.

Солия несколько раз перечитала его письмо и готова была перечитать еще несколько раз, если бы в комнату не вошла Делия.

Радостно что-то мурлыча себе под нос, младшая сестра снова озарилась таинственной улыбкой.

– Вижу, тебе понравилось то, что граф тебе написал. Спрашивать о написанном не стану ради сохранения интриги.

– Впервые слышу от тебя такое. Что с тобой произошло? – насмешливо спросила Солия.

– Я не сую свой нос туда, куда не следует.

– Не папины ли это слова?!

– Ну, да. Он постоянно говорит мне об этом, – Делия насупилась, и голос ее звучал обиженно, – как будто я всегда слежу за тем, что происходит в поместье. Это не я тогда подслушивала разговоры. Ты же знаешь, что это наша экономка. Такая девушка бесстыжая!

– Ладно, пусть будет так. Идем. Мама и папа уже, должно быть, заждались нас.

– Оно и правда.

В гостиной подавали вечерний чай с душистым медом. Аромат кружил голову Солии, и она впервые за весь день чувствовала себя свободно, непринужденно.

Каждый вечер семья собиралась за столом, обсуждала дневные происшествия, строила планы на грядущий день и просто хорошо проводила время. Солия и Делия готовы были продать свои нежные души ради часа в кругу семьи. С детства их воспитывали домашними, искренними девушками, умеющими ценить каждый момент своей жизни. Они были очень дружны, никогда не ссорились и не ругались. Такие сестры были отрадой для своих родителей.

Солия перестала думать о графе Шейдене, о том письме, которое она недавно прочитала. Все это сейчас было неважно. Она просто хотела немного расслабиться.

– Солия, что ты ответила графу? – Вопрос отца снова задел девушку за живое, и она уже не могла вернуться в прежнюю эйфорию.

– Пока ничего. У меня же есть время на раздумья?

– Конечно, если граф дал его тебе. Но поторопись, такого жениха упустить нельзя. Он станет для тебя идеальным мужем, и я могу со спокойной душой передать ему свое дело на ткацкой фабрике.

– Папенька, а когда я выйду замуж, что ты оставишь мне? Ну, и моему мужу? – неугомонно протараторила Делия.

– Наше с мамой поместье и издательский дом. Но об этом пока рано говорить, Делия. Ты так сильно хочешь выйти замуж?

– А почему и нет?

– Делия, всему свое время. Неужели ты хочешь из малышки вырасти в женщину? – вмешалась мама сестер.

– Я стану хорошей женой! И не стану колебаться с ответом, как Солия.

Родители девочек всегда удивлялись напору младшей, и ее разговоры часто забавляли их. Но только Солия была сегодня не в духе смеяться над разговорами сестры, ведь на душе у нее буйствовал ураган.

Решив остаться наедине, Солия поблагодарила семью за вечер и направилась в комнату, желая снова прочитать письмо от графа.

Впервые девушка чувствовала себя потеряно. Странно это было для нее, нежели для ее семьи. Вот так просто взять и стать супругой лучшего друга? Как такое возможно?! Солия не понимала и не могла понять этого. Если уж и дружить с человеком, с хорошим человеком, то он всегда должен оставаться другом при любых обстоятельствах. Это было ее главным правилом этой короткой жизни.

Хоть малышка Делия еще не все понимала, несмотря на свой достаточно зрелый возраст, она не могла искренне проникнуться чувствами, которые сейчас переживала ее сестра. Иногда Солия тайно желала не младшую сестру-глупышку, которая весь мир воспринимает как романтический романчик, а старшую сестрицу, которая превосходила бы ее в уме и всегда могла бы дать полезный совет, да и просто выслушать. Это было порочное желание, и Солия

это прекрасно понимала. Нельзя было отречься от младшей сестры, какой бы они ни была. Но желание на то и есть тайное, и вряд ли Солия кому-то когда-то о нем расскажет, кроме самой себе. Иногда даже девушка беспокоилась из-за него, корила себя, но ничего уже не могла с этим поделать. И больше всего она не понимала, как такое желание однажды могло поместиться в ее головке.

Солия долго держала письмо графа в своих руках, почему-то не решаясь или не осмеливаясь перечитать его. Она не понимала, почему желание сделать это так внезапно пропало. Сердце ее колотилось, а глаза слипались, точно под воздействием какого-то волшебного эликсира.

Когда в дверь комнаты кто-то постучал, девушка поспешила спрятать письмо под подушку. Но и тут же странная мысль ошпарила ее. Зачем надо было прятать письмо от графа Шейдена, когда все знают о его чувствах к ней? Солия сильно устала и нуждалась в скором отдыхе.

В комнату вошла женщина среднего роста, внешне сильно напоминающая Солию. Да и характеры у них, как часто любит говорить отец семейства, очень похожие, практически однотипные. Вот только Солия более упертая, чем ее мать.

– Моя девочка еще не спит? – раздался тихий голос матери, который всегда успокаивал девушку, отвлекал от всех жизненных переживаний.

– А, матушка, – облегченно выдохнула Солия; вероятно, она думала, что к ней снова пожаловала ее неугомонная сестра, от которой за сегодня она предельно устала. – Что-то случилось?

Женщина села рядом с дочерью на кровать, приобняв ее за хрупкие плечи. Эвагвелия всегда так делала, как чувствовала, что с ее дочкой происходит что-то не то. Так она пыталась успокоить свое чадо, дать понять, что все хорошо и бояться нечего.

– Знаешь, Солия, – голос матери звучал тихо, почти что шепотом, из-за чего казалось, будто она боялась, что их разговор мог кто-то подслушать, – когда мне было семнадцать, я мечтала о самостоятельности и независимости от общественного взгляда. Мне казалось, я смогу построить свой большой, новый мир, в котором я буду счастлива. Кондитерская со своими вкусными изделиями и хорошими, добрыми работниками... Это всегда меня вдохновляло, поддерживало. Я ничего не боялась, как и ты ничего не опасешься. Но в один из прекрасных вечеров твои бабушка с дедушкой познакомили меня с высоким юношей, который называл меня маленькой Велли. Я испугалась, не захотела с ним говорить и убежала далеко от дома, в один старый, глухой лес. Там я пробыла два дня, не желая возвращаться домой. Мне казалось, мой мир украли, предали и растоптали. Я всем сердцем ненавидела того человека, желала ему страшной смерти. Но спустя время, когда я уже не могла стоять на ногах от голода и жуткого холода, этот юноша нашел меня каким-то чудом и принес домой. Тогда мой враг стал моим ангелом-хранителем в лице твоего отца. Я полюбила его и сейчас не представляю себя без него. Это очень сложно, Солия, понять и принять, конечно. Но любовь – вовсе не то, что описано в книжках. Это более сложное чувство, которое проявляет себя очень странно. Иногда даже не знаешь, как оно поведет себя в следующий раз.

– Не знала, что у вас с папой такая сложная история. Да, это спасение было, наверное, очень красивым. Но я не могу решиться на ответное чувство по отношению к графу. Все это как-то ненатурально. Что же мне делать, матушка?

Женщина прижала дочь к своей теплой груди и нежно поглаживала ее по мягким волосам цвета ночи. Эвагвелия знала, это успокоит Солию лучше, чем какой-то там вечерний чай с медом, который гипнотически действовал на Делию.

– Я понимаю тебя, Солия. Это очень сложно решить, но решение есть, оно есть всегда. Граф Шейден и ты вот уже два года дружески общаетесь и даже заключили договор о вечной дружбе. Как же это удивительно в ваши годы! Важно сохранить такую легкость в жизни, чтобы

не сойти с ума. Он хороший человек, восхитительный. В жизни не видела таких мужчин. Есть в нем что-то... неземное.

– Да, особенно это неземное действует на Делию. Она с него глаз не сводит. Может, ее выдадите замуж за графа? Они бы прекрасно вместе смотрелись.

На лице женщины появилась добрая улыбка. Эвагвелия явно ждала такого ответа от дочери и полностью была к этому готова.

– Делия еще ребенок, хоть ей и девятнадцать. Ее характер нужно преодолеть, чтобы кто-то из женихов ее смог принять. Глупышка, за которой нужен глаз да глаз! А для нас с отцом она как подарок, посланный небесами. Хоть мы и будем скучать по тебе, Солия, но Делия останется с нами и будет наполнять этот дом своим смехом. Без него мы с отцом точно сойдем с ума. А ее симпатия к графу скоро пройдет. Ты же знаешь, какая она влюбчивая!

– И хорошо, что я не такая, как она. – Солия пожалела о том, что сказала эти слова. Они точно обожгли ее, хоть Эвагвелия сделала вид, что не заметила их.

– Уже поздно, Солия. – Поднявшись с кровати, женщина направилась к двери. – Граф Шейден приедет к нам через день. Подумай о его словах и о его сердце. Реши, нужно ли оно тебе? Но знай, я всегда готова принять любое твое решение.

– Да, мама. Я подумаю. Добрых снов.

– Добрых, моя малышка.

Солия осталась в комнате одна. Тишина кричала вокруг нее. Она была безобразна и смертельно опасна. Как можно было находиться одной в этой комнате? С этим письмом? Нужно точно избавиться от него. Сейчас же!

Достав из-под подушки письмо, девушка дрожащими руками разорвала его на маленькие кусочки и развеяла их по холодному вечернему ветру. Он точно унесет эти слова прочь, и Солия забудет о чувствах графа, как о дурном сне.

Девушка наконец-то расслабилась и легла спать, позабыв обо всем, что с ней сегодня случилось. В комнате было тихо. Темнота больше не кричала. И только на полу трепетал клочок бумаги, на котором красивым почерком было написано всего одно слово: «*Солия*».

Глава 2

Последующий день сестры вместе провели в библиотеке отца, помогая ему наводить порядок на стеллажах. Книги разных сортов и времен мелькали перед глазами девушек и не могли не оставить у них теплые впечатления о проделанной работе. Отец часто убирался в библиотеке сам, привлекая к этой работе своих любимых дочерей, которые никогда ему не отказывали.

Дориан был перфекционистом и трудягой, который всегда полностью отдавался своей любимой семье. У него, можно сказать, был определенный культ семьи, который он тщательно прививал своим детям с самого детства. Нет ничего важнее семьи и ее безопасности. В это он верил твердо и никогда не подвергал сомнениям свои идеи.

– Папочка, кажется, все, – устало проговорила Делия, упав в его просторное рабочее кресло, в котором сестры без труда могли поместиться вместе. – Все книжки на местах.

– Замечательно, девочки! О таких помощницах только мечтать можно. Делия, совсем скоро мы поедem всей семьей в Академию музыки. Сегодня утром мне пришло письмо от директора. Тебя хотят видеть и послушать твою сладостную игру на скрипке!

Делия тут же подскочила с кресла и бросилась обнимать отца, а затем и сестру. Она уже не могла найти себе место. Девушка очень долго и трепетно ждала ответного письма из Академии, и этот день настал именно сегодня, когда ее настроение было великолепным.

Когда она обняла в библиотеке все, что можно было обнять, девушка выпорхнула в коридор, заключая в объятиях каждого, кто ей попался на пути.

– Она очень долго ждала этого момента. Ее талант будет замечен! Даже не знаю, как выразить ей свое восхищение.

– Солия, ей достаточно и того, что ты рядом с ней. Твоя поддержка и забота очень важны для нее. Делия очень хрупкий ребенок, которому нужна защита. И я благодарен тебе за то, что ты всегда была на ее стороне. Это очень важно не только для нее самой, но и для всей нашей семьи.

– Да, папа, я знаю. Наша семья особенная именно этим. Мы никогда не были несчастны.

– И я надеюсь, граф Шейден сделает тебя счастливой в новой семье. – Сердце Солии сжалось от этих слов, но бежать уже было некуда: отец четко дал понять, что он не вынесет отказа дочери графу. – Такой человек обязан подарить тебе счастье и исполнить все твои мечты. Я знаю, он это может очень легко сделать.

Солия ничего не ответила и просто вышла из библиотеки, оставив отца одного среди многочисленного количества разнообразных книг.

Нужно было подышать свежим воздухом. Нужно было освежить все свои мысли, избавиться от навязчивых переживаний.

И почему Солия так переживала из-за новости, которую отец сообщил малышке Делии? Это ведь радостное событие в их семье. Но почему Солия так несчастна?..

Девушка сидела у пруда с лотосами. Это место было в пяти минутах ходьбы от поместья ее отца. И здесь она могла отдохнуть, дышать полной грудью, ни о чем не думать. Тишина вокруг убаюкивала, успокаивала Солию, была частью ее часто тревожного рассудка.

Она не могла не думать о графе Шейдене и своей сестре. Что-то было внутри ее сердца не таким, каким привыкла видеть семья. Но что это было, никто не мог знать, даже сама Солия колебалась с ответом.

День у пруда прошел быстро, и Солия уже возвращалась в поместье. Немного задремав, она устало поднялась с травы и, когда уже была готова подняться по холму, ее ножка соприкос-

нулась с мокрой глиной. Не успев понять происходящее, девушка скоро оказалась в глубоком пруду. Она всегда мечтала узнать глубину этого пруда, но не знала, как это сделать, и сейчас она вполне знает ответ. Это, казалось, был бездонный пруд, который жестоко мог проглотить ее в любой момент.

Паника сковала все тело, и Солия не могла даже закричать, позвать на помощь хоть кого-то. Запутываясь в лотосах, она медленно уходила под воду. Ее ноги пронзила страшная судорога, и перед глазами юной особы небо вмиг заполнилось холодной водой.

– Хорошо, что ты, Делия, была неподалеку. Кто бы знал, чем это могло обернуться. Какой ужас! Не могу до сих пор поверить в это. – Сквозь крепкий сон Солия слышала тревожный голос матери, который вот-вот был готов сорваться.

– Я просто решила заглянуть в ее комнату, но когда ее там не оказалось, я подумала, что она снова у пруда. Мне следует всегда быть с ней, чтобы суметь спасти.

– Д-делия?! – раздался слабый голосок Солии. – Мама? П-папа? Что... с-случилось?

Все находившиеся в ее комнате кинулись к ней, припав к большой кровати. На лице матери появился багровый румянец. Она явно начала отходить от произошедшего.

– Все хорошо, Солия. Уже нечего бояться. Ты дома, в своей комнате, под теплыми одеялами. – Голос отца успокаивал несчастную.

Открыв глаза, девушка осмотрела три взволнованных лица, которые были бледнее слоновой кости.

– Что случилось? – не понимая, спросила она.

– Ты упала в озеро с лотосами. Делия вовремя тебя заметила и вытащила в последний момент. Какое несчастье! – Матушка еще не могла полностью смириться с произошедшим.

Перед глазами Солии внезапно всплыли картины недавнего случая, и она тут же потупила глаза.

– Спасибо тебе, Делия. Если бы тебя не было рядом...

– Я знаю, ты поступила бы так же, сестрица. Мы же семья, мы должны бороться за душу каждого из нас. Если нужно было бы, то я душу бы отдала за твою жизнь.

В глазах Солии потемнело, но не из-за слабости, а из-за какой-то слепой печали. Как она могла желать другую сестру? Делия была единственная, кто всегда отдавал себя ей без остатка.

Солия грустила и не могла прийти в себя после случившегося, после сказанных сестрой слов. Все было сложно, запутано, и поэтому девушка не могла уже быть прежней Солией, которую знали все в этом большом доме.

– Завтра придет граф Шейден. Может, сообщить ему сейчас? – Отец явно перебарщивал с вниманием графа и давно считал его частью своей семьи.

– Нет! Не нужно ему сообщать. – Вырвалось у Солии яростным криком. – Отец, я не хочу, чтобы он знал об этом. Просто пообещайте мне, что ничего ему не скажете.

Дориан молча кивнул и вывел всех из комнаты дочери, оставив ее одну с беспокойными мыслями.

Делия, этот хрупкий, нежный ребенок... Она готова пожертвовать собой ради сестры. Как самоотверженно! Как смело! А еще говорят, что она нуждается в защите. Как же! Теперь в глазах семьи она вырастит, как вырастает благоухающий цветок в домашней теплой комнате.

Она всегда была рядом с сестрой, даже если та ее сторонилась. Солия была временами замкнута в себе, необщительна. Но этот меланхоличный характер идеально сочетался с буйной личностью маленькой непоседы.

Но что случилось сейчас? Солия была благодарна Делии за свое спасение, но где-то в глубине души она ощущала странное чувство, которое не отпускало ее. Что это было? Кто бы мог знать.

Наутро Солии гораздо стало лучше, и она встала с постели. Надев свое любимое бежевое платье с черной атласной лентой на поясе, она поспешила выйти в гостиную. Там ее уже ждал граф, читая утреннюю газету.

Заметив ее тайное присутствие каким-то волшебным способом, он отложил газету в сторону и легким, быстрым шагом направился к девушке.

– Рад видеть Вас, милая Солия. Мне известно, что вчера Вы чуть не утонули. Какой кошмар! Простите мне мою эмоциональность, но я не могу говорить об этом спокойно. – Он был готов обнять ее, но воздержался, зная, Солии это сейчас не понравится, да и он просто не хотел навязывать ей лишние мысли.

– И кто же Вам об этом сказал? – Солия и не думала, что сможет сказать это с такой пугающей интонацией, хоть голос ее был по-прежнему мягок.

– Ох, простите, я не должен был выдавать этого человека. Но и Вам не следовало бы от меня что-то скрывать. А сказал мне это Ваш отец. Он волнуется. И я понимаю его чувства. Но, Солия, мы же друзья, помните? А от друга ничего нельзя скрывать.

– Вы серьезно? – Девушка тяжело вздохнула. – Не разыгрывайте драму, граф. Все и так видно: Вы просто обманщик!

Эти слова больно ударили графа по его самолюбию, хоть он и не показал своих униженных чувств.

– Солия, прошу, не обманывайтесь. Я хочу лучшего для Вас. Читали мое письмо?

Девушка кивнула в знак подтверждения и тут же покраснела от неловкости сложившейся ситуации.

– Все, что написал в этом письме, – искренняя правда. Я не хочу Вас обмануть или запутать. Мне важно знать, что Вы в безопасности, Солия. Так Вы верите мне? Или мне стоит покинуть Вас и Ваш дом навсегда? Только скажите. Я не буду настаивать, хоть мне и будет очень тяжело принять Ваш отказ.

Девушка была поражена его чистыми словами. Она знала, граф не обманывает ее, он вообще не способен на обман, как бы ей ни хотелось повернуть ситуацию в свою сторону. Да, она была зла на него, но его присутствие как-то действовало на нее, успокаивало и излечивало ее душевные раны.

Спустя некоторое время она и позабыла, на что так усердно пыталась злиться на этого доброго человека, который ни на секунду не сводил с нее своих таинственных синих глаз.

– Простите, граф. Я не знаю, что на меня нашло. В последнее время я вообще не могу понять, что со мной происходит.

– Не переживайте, Солия, насчет этого. Я понимаю Вас, причем очень хорошо. Но не отстраняйтесь от меня на такое далекое расстояние. Мне это сложно пережить. Так Вы приняли решение?

– Да, пожалуй, приняла. Граф, я, – голос Солии дрожал, и сердце ее выпрыгивало из груди; она должна была принять это решение, даже если оно было ей чуждо, – согласна стать Вашей женой.

Не скрывая своего восторга, граф Шейден подхватил ее тонкое тело в свои руки и закружил в каком-то детском, наивном танце. Он был в два раза выше нее, поэтому ее ноги просто балансировали в воздухе. Сейчас она была больше похожа на тряпичную куклу, подаренную ребенку, который очень давно ждал ее.

Девушка была счастлива, когда он опустил ее ножки на пол.

– Солия, я обещаю, Вы никогда не познаете горе и печаль. Мир, полный красок и счастья, Ваш, как и мое несчастное сердце. И прошу, не нужно называть меня графом. Это излишне. Просто Шейден, и все. Ваши прелестные уста будут еще краше, если Вы будете называть меня по имени, как брата.

Из-за угла выскочила Делия, которая явно подслушивала разговор. Крепко обнимая сестру и своего учителя музыки, она сияла от счастья и заражала им все вокруг.

– Я так и знала! Солия только делала вид, что не любит Вас, граф. Как же я счастлива видеть вас вместе. Мой учитель и моя сестра! Прямо как из книжки папы! Да, сказки существуют! А ты, Солия, не верила. Везде тебе нужны доказательства.

– Делия, когда тебя пригласили в Академию музыки? – с энтузиазмом поинтересовался Шейден, явно заинтересованный ее успехами, и это вполне было нормальным для педагога, который целых два года растил юное дарование.

– Через два дня, учитель. Вы хотите поехать с нами? Мне бы не помешала Ваша поддержка. Вы знаете, как я волнуюсь, когда от меня что-то зависит.

Шейден наклонился над ней, поскольку младшая сестра была еще ниже Солии. Он положил свои легкие руки на ее плечи и как-то манипулятивно смотрел в ее зеленые, сияющие от восторга глаза.

– Я обязательно буду с тобой, Делия, как твой верный учитель. Мы многое с тобой изучили, и ты достойна высших похвал. Твой голос, твои пальцы... Ты чудо, Делия, а не девушка. О такой ученице можно только мечтать. И волнениям нет места рядом с тобой.

Граф прекрасно умел заряжать человека на определенные эмоции, настроение. Это было удивительным фактом его истории, о которой нам еще предстоит с вами узнать.

Многие знакомые графа Шейдена говорили, что никто не сможет устоять перед ним, перед его способностью управлять разумом человека. Но было ли так на самом деле? Кто верит из нас в сказки городских жителей? Однако история эта может резко стать необычной.

Делия сияла, как сияет бриллиант на свету. Слов и мягкого взгляда графа было достаточно, чтобы убедить ее в своих способностях музыканта. Он всегда так делал, когда девушка в очередной раз сомневалась в своих способностях.

Вечером, когда граф собирался уезжать, он зашел в библиотеку, где была Солия. Он видел, как она заходила туда час назад, и решил поговорить с ней наедине о чем-то важном. Но Солия слишком уставала в последнее время и уснула за прочтением какой-то, видимо, невероятно скучной книги.

Аккуратно подхватив ее на руки, Шейден направился в ее комнату, а после удобно расположил на уютной кровати. Поцеловав напоследок ее в лоб, он поспешил уйти, как внезапно остановился, заметив на полу клочок бумаги. Подняв его, он прочел всего одно слово, которое сохранилось на нем: «Солия». Что-то заставило его сохранить этот клочок, наверное, воспоминание того, с какими чувствами его невеста разорвала искреннее письмо.

Шейден ценил каждый миг, проведенный с Солией, он буквально зависел от нее, как от воздуха. И была привязанность эта нездоровая, всепоглощающая. Хоть он и не отдавал себе в этом отчет, старался не замечать очевидные вещи, но договор о вечной дружбе подвергался постепенно своему исчезновению с его стороны. Если бы Солия подозревала об этом, она бы давно прервала все связи с этим человеком.

Родители девочек были в гостиной. Они сидели на мягком диванчике близко друг к другу и тихо о чем-то разговаривали. Их голоса внушали покой и гармонию. Вероятно, их связь никогда не прерывалась, несмотря на все испытания, которые они прошли вместе. Вместе.

Вот именно, они никогда не были одни, никогда не старались обвинить в чем-то друг друга. Они были близки, как настоящие друзья, и любили, как страстные любовники. В этом было их счастье, и они всегда молили бога о том, чтобы их дочери познали ту же радость, что и они сами.

Спустившись со второго этажа, на котором располагались комнаты, граф легким постукиванием каблуков дал хозяевам поместья знать, что они не одни в этой гостиной.

– А, граф Шейден. – Дориан направился в его сторону, радушно обняв, как сына. – Мы с супругой рады, что Солия дала так быстро ответ. Мы волновались по этому поводу, не знали, что она в очередной раз заявит нам всем. Такой уж сложный характер у нее. Но не подумайте ничего дурного. Она замечательная девушка.

– Не волнуйтесь на этот счет. Солия очень убедительна и интересна. А ее сложный характер – загадка для меня, которую я с великим удовольствием готов разгадывать хоть всю свою жизнь. Поверьте мне. Я не способен лгать, и Вы об этом знаете.

– Да, я нисколько в этом не сомневаюсь, граф. Но я хотел еще кое-что спросить у Вас. Это касается Делии.

– Конечно. Я отвечу на любые ваши вопросы. – Граф, заметив, как к ним подошла матушка девочек, нежно поцеловал ее руку, что почему-то смутило Эвагвелию.

– Граф Шейден, прошу, Вы можете обходиться со мной обычными словами. Мне неловко видеть, как граф угождает мне. Прощу, Вы же мне тоже стали практически сыном.

Госпожа Эвагвелия, как и ее супруг, действительно за эти два года привыкла к графу, как к самому близкому человеку, и уже не могла воспринимать этикетные рамки, принятые в обществе. Это казалось ей унижительным личности человека, которого она опекала своей заботой. Графу было непросто принять это, ведь уважение к страшим, а тем более – к родителям своей невесты, было своеобразным ритуалом, который он добросердечно исполнял.

– Так вот, граф, – внезапно и вполне удачно Дориан сменил тему разговора, – Делия. Как Вы считаете, стоит ли Вам и дальше заниматься с ней музыкой? Ведь поступление в Академию музыки требует сохранения и совершенствования ее музыкальных дарований.

– Ох, это... Ваша младшая дочь талантлива, просто невероятно. Признаюсь, в чем-то она даже превосходит меня. Ее способности в Академии музыки только улучшатся, и Вы будете гордиться ею, как и я сам. Однако я думаю, уроков предостаточно было проведено. Я лишь развил в ней эти способности. Поверьте, я – самоучка, и в Академии ей будет лучше заниматься с профессиональными преподавателями.

– Хоть я и не желаю Вас отпускать от нее, но думаю, Вы правы, граф. Что ж, не хотите ли остаться с нами на чай? Гарантируем приятную компанию.

– Вынужден отказаться, увы. У меня есть очень важные дела, которые не дают мне расслабиться. Было приятно Вас повидать, всего доброго.

Каждый вечер граф Шейден покидал поместье своей невесты, чтобы как можно скорее разобраться с насущными делами. Никто не решался спросить его о них, да и никто не придавал большое значение этой скромной истории. Его кофейный бизнес давал ему большое преимущество и продолжал формировать его грандиозный авторитет среди разных общественных масс.

Талантливый не только в ведении сложного бизнеса, но и в музыке, граф Шейден мог легко завоевать не просто авторитет каждого второго знатного человека, но и сердце его дочери.

То же самое случилось с Делией два года назад, когда учитель музыки только вошел в стены поместья ее отца. Хоть матушка и говорила, что ее младшая дочь влюбляется во все, что видит, в этот раз сердце Делии окончательно прибилося к гавани острова любви. Она давно

таила свои чувства, хоть и часто о них говорила своей сестре, ясно давала графу понять, что он ей не безразличен, но ради сестры и ее счастья она готова была отказаться от того, к кому была прикована душой.

Так поступают настоящие сестры, любящие люди. И Делия была одной из них всегда, не прекращая заботиться и оберегать старшую сестру.

В этот вечер ей было не по себе, но сделать что-то она и не решалась с этим. Наверное, ее любовь к сестре была сильнее любого чувства.

Никто и не догадывался о боли младшей дочери, но лишь потому, что она сама не хотела раскрывать это, казаться слабой и беспомощной маленькой девочкой. Эту роль она уже давно отдала Солии, несмотря на ее возраст.

Делия не спала всю ночь. Обычно она всегда засыпает раньше всех в поместье, но сегодня что-то было не так в глубине ее чистой души.

Усевшись на мягкий диванчик в уголке своей светлой комнаты, она водила своими тонкими пальчиками по струнам скрипки, не замечая, как алые капельки крови пропитали весь грифель. Но боль девушка не чувствовала, ей словно было все равно на происходящее. Можно было ли казаться доброй и такой сильной даже в полном уединении?

Делия ощущала это каждую ночь, и никто не мог догадываться о ее изнывающей душе. Она уже не помнила, когда в последний раз была настоящей со своей семьей, когда она делала что-то ради себя.

Быть маленькой глупенькой девочкой было ее призванием, на которое она согласилась лишь потому, что именно это приносило радость ее семье. Она не могла отказать в счастье тем, кого любила. Это была ее жертва, отданная во имя семьи. Да, уроки ее дорого отца не прошли даром, и Делию можно назвать лучшей ученицей во всех отношениях.

Ночь практически близилась к своему завершению, и скрипка из рук девушки выпала. Но Делия, к счастью, не заметила этого, давно погрузившись в сладостный сон.

Глава 3

Утром в поместье стоял непривычный для этого места шум. Все металось по дому, ища какие-то важные, как все говорили, предметы для выхода в свет. Никто не знал, какие это были предметы, но они срочно понадобились каждому.

Сегодняшний выезд в Академию музыки взволновал каждую душу дома, и даже прислуга не могла остаться в стороне от всего происходящего.

Сегодня малышка Делия, любимица обитателей поместья, станет студенткой престижного учреждения. Она мечтала об этом пять лет, и именно сегодня ее мечта осуществится. Осталось только дождаться этого момента и стать настоящей звездой.

После завтрака все стали ждать приезда графа, который обещал быть рядом со своей ученицей в этот важный для нее день. Он немного запаздывал, и никто не мог жаловаться на его маленькую бестактность. Граф был эталоном изящества и мужества в глазах этой семьи. Хоть Солия и сторонилась этой мысли, она признавала его обаяние. Но тот договор о дружбе... Она искренне на него надеялась.

Граф приехал тогда, когда малышка Делия уже начала терять веру в себя. Она могла потерять себя и свою уверенность, но мысли об учителе никогда не были ею брошены под сомнения. Она была убеждена: этот человек сделает все ради своей ученицы.

– Прошу меня простить за это грубое опоздание. Домашние дела никак не хотели меня отпускать вовремя. К счастью, вы еще здесь и не гневаетесь на меня. – Он вошел в гостиную тенью, чем прилично смог напугать каждого члена семьи, и даже Солия, нежная девушка с мужественным сердцем, слегка вздрогнула от его появления.

– Граф, слава богу, Вы здесь. – Отец бросился к нему, крепко его обняв. Теперь такой жест приветствия был заложен в основу поведения главы семейства. – Нам уже пора ехать. Надеюсь, ничего дурного у Вас не произошло дома?

– Ох, нет, не беспокойтесь. Уже все хорошо. – Синие глаза графа засияли, как звезды на ночном небе.

– Позже я обязан у Вас спросить о Ваших домашних заботах. Это становится очень интересно для меня, для нас всех. Вы самостоятельно разводите скот?

Граф почему-то безудержно засмеялся, а после взволнованно посмотрел на недоуменное лицо отца.

Этот смех был таким чистым, задорным, что сердечко маленькой Делии екнуло и практически выпрыгнуло из груди. К счастью, верх платья был достаточно тугим.

– Вовсе нет. Разведение животных – не для меня. За ними нужен внимательный уход, к чему я пока еще не готов. Возможно, лет через десять я займусь разведением лошадей. Сейчас я прикупил одного черного фирза, но и за ним нужен бережный уход. Знаете, мой отец любил лошадей и разводил элитные масти чисто для забавы.

– О, Вы никогда не рассказывали нам о своей семье. Нам точно будет о чем поговорить за чашечкой чая. – Дориан машинально причмокнул нижней губой. По его выражению лица было видно, он однозначно был заинтригован историей семьи молодого графа.

– Нельзя терять ни секунды, господа. Моя очаровательная ученица сегодня позволит Академии услышать волшебную музыку!

Восторг графа заражал всю семью сестер, а больше – маленькую Делию, которая упивалась нежным голосом своего обаятельного учителя.

Академия музыки была огромным, потрясающим рассудок, зданием. Величественное, со множеством архитектурных фантазий, это здание внушало искреннее любопытство и восторг. Лучшие студенты могли обучаться здесь, лучшие становились новыми звездами театра. И сегодня дочь Дориана была готова занять свое место на пьедестале лучших из лучших ангелов искусства.

Граф Шейден обещал, что малышка обязательно станет знаменитой, ведь ее талант поистине велик и потрясающ. Этим словам ей было достаточно, чтобы поверить в себя и отбросить все сомнения далеко в сторону.

Солия в дороге не сказала ни слова своему жениху. Ей было как-то неуютно быть рядом с ним в такой ситуации. Невеста графа, невеста лучшего друга. Ей было тошно от этих мыслей. Но сделать уже что-то она не решалась. Матушка говорила, что примет любой ответ своей дочери, но Солия не могла разочаровать отца, который ни секунды не сомневался в ее решимости и смелости. Этот брак должен был укрепить семью еще больше, даже если Солия станет жертвой счастья своей любимой семьи.

Делия не могла не волноваться в этот день. От того, как она сыграет на скрипке, зависит ее поступление в Академию музыки. Промахнуться было нельзя, и она прекрасно об этом знала. Необходимо было показать себя, свое мастерство, стать гордостью семьи и своего драгоценного учителя. Только сейчас и здесь это возможно было осуществить.

Пускай все называют ее маленькой глупенькой девочкой, но в глазах своего учителя она должна была сегодня подняться из этого наивного образа. Только для него одного. Но о чем Делия только думала? Она и сама не знала, почему такие мысли стали сегодня посещать ее тревожную головку. Нужно отвлечься и думать только о радостном выражении отцовского лица, о теплых словах матери и поддержке сестры.

Кажется, Делия готова к своему выступлению. Лишь бы все прошло хорошо.

Бесподобная музыка полилась из-под тонких пальчиков девушки, околдовывала преподавателей и лучших студентов, которые были выбраны в качестве помощников судей. Руки Делии не дрожали, в желудке не был разлит яд сомнения и страха. Все было прекрасно. И даже ее пальцы не изнывали от ночных порезов. Ее тонкое тело было идеально в этом легком черном платье с белым кружевным воротом и таким же воздушными рукавами. Черные волосы, собранные черной лентой, послушно лежали на ровной спине, временами колыхаясь из стороны одного бедра к другому. Любопытный находящийся в кабинете сказал бы, что это не девушка, а ангел, спустившийся с небес, чтобы подарить людям сокровенную мелодию.

Родители были в восторге от игры своей младшей дочери, как и сам учитель, потративший два года на воспитание юного таланта. Солия не могла нормально дышать от восхищения, которое испытывала при взгляде на свою сестру. Она казалась ей невесомой, парящей над этим мраморным полом.

Музыка эта не была похожа ни на одну мелодию, которую когда-то играл человек. Она словно была принесена из другого мира, для которого она была сугубо интимной. Конечно, учитель оправдал ожидания семьи, стал еще большим другом для Дориана и Эвагелии. Однако Дориан не мог оставить в стороне один очень важный, волнующий его душу, вопрос. Как же самоучка мог научить его дочь такой сложной, ангельской технике? Занимался ли он где-то тайно, у какого-то таинственного музыканта? Теперь он искренне в это верил, временами поглядывая на радостное лицо графа.

Делия прошла в Академию без каких-либо проблем и сразу стала любимницей преподавателей. Они возлагали на нее большие надежды и верили, эта девочка обязательно станет

ярче всех небесных звезд. Эти слова Делия мечтала услышать с далеких времен, когда только в ней зародилась любовь к музыке, когда она поняла, что нашла свое предназначение в этом бренном мире.

Бросившись в объятия своей семьи, Делия и не заметила, как в радостях кинулась на шею своему учителю, как можно крепче обняв его. Когда она осознала, что совершила оплошность, очень грубую оплошность, она не знала, что ей стоило сделать, либо сказать. Побагровев, она молча стояла перед графом, не в силах найти оправдание. Граф Шейден только слегка улыбнулся и в ответ обнял ее, как маленькую сестричку, которая непременно нуждалась в защите.

– Я восхищен Вашей игрой, Делия. Это было волшебно! Вы однозначно останетесь в моем сердце как лучшая, хоть и первая, ученица. Признаюсь, Вы превзошли даже меня. И я обязательно приду на Ваш первый концерт, на котором, я уверен, Вы будете сиять не хуже, чем сегодня.

Сердечко Делии снова сжалось при виде улыбки своего кумира, при звучании его мягкого, мелодичного голоса. Она не хотела больше казаться лишней в будущей семье своей старшей сестры, поэтому приняла важное для себя решение. Отныне она никогда не подумает о графе, никогда не коснется его. Это должна было освободить ее от чар прекрасного гения.

– Да, я благодарна Вам за все Ваши уроки, учитель, – механическим голосом проговорила она, пытаясь подавить в себе чувство едкой привязанности к этому человеку. – Ваше присутствие на моем первом концерте будет для меня подарком судьбы. И Вы об этом знаете.

Родители девочек долго о чем-то восторженно говорили, обнимали своих дочерей, щебетали с графом. Они были счастливы и не могли догадываться о чувствах, которые уничтожали души их красивых дочерей.

В поместье был праздник. Все ликовали, восхищались и не находили себе места. Делия снова и снова играла на скрипке таинственные мелодии, пропускала мимо пламенные комплименты своего учителя, старалась быть дальше от него и ближе к своей семье. Это правило она установила недавно и уже с доблестью соблюдала его, как бы ни было ей непросто это делать. Эта девочка была сильна и телом, и духом. Ее невозможно было сломить, если только она сама это не сделает.

После долгого вечера все разошлись по своим комнатам, по-прежнему бурно обсуждая триумф малышки Делии. Она устала сегодня улыбаться и хотела побыть одна, в своей большой, но тесной для нее комнате.

Встав зачем-то перед зеркалом, она долго рассматривала себя в красивом платье и эту скрипку, которая принесла ей победу. Такая тонкая и легкая девушка... Она видела себя куклой, нежели человеком. Ее красота была ослепительна, но душа сейчас рыдала от этого проклятия. Учитель должен остаться учителем. Она это понимала и сегодня она дала обещание, которое никогда не сможет нарушить.

Солия и граф были на улице. Ночь постепенно приходила в мир уютного поместья, оттесняя легкий, теплый свет. Граф держал девушку за руки, как когда-то он держал ее, рассказывая фантастическую историю о лесных обитателях и неведомых обычному человеку приключениях. Солия любила слушать его рассказы. Она буквально утопала в них, терялась и часто думала по ночам о них, мечтая хоть раз оказаться на месте какого-нибудь храброго героя.

Шейден был честен и открыт с девушкой, и сейчас он просто любовался ею, храня в воспоминаниях тот нежный, тонкий образ своей верной подруги, которая вечно затевала прятки в стенах поместья. Да, любовь ко всему невинному объединяла души двух сестер.

– Солия, Вы прекрасны, как эта наступающая ночь. Помнитесь, Вы говорили, что любите ночь и покой. А как же холод? Ведь ночью холодно, жутко и одиноко. Неужели этого не боитесь?

Солия как будто снова находилась рядом со своим старым другом, нежели с будущим супругом. Она с восторгом слушала его слова, проникалась его едва приглушенным, легким голосом, который он дарил только ей одной.

– А Вы, граф, неужели боитесь ночи? О каких это ее коварствах Вы так тихо говорите? – играючи спросила девушка, вглядываясь в глубокие синие глаза мужчины.

Его губы слегка содрогнулись в улыбке:

– Нет, ночь – чудесное время для романтиков и новых приключений. Она скрывает тайны и нас, кстати, с Вами. Но я боюсь, Вам она может přijтись жестокой и холодной.

– Играете со мной? – Солия не могла не улыбнуться. – Граф, если Вы так хотите поиграть, то самое время Вам искать меня. Помните нашу любимую игру?

– Вы искусно прячетесь, Солия. Иногда я несколько часов Вас искал. Удивительно! И я вижу, Вы начинаете привыкать ко мне, к такому, каким я есть для Вас сейчас. И прошу, никаких титулов!

Солия хитро улыбнулась, а потом выскользнула из рук графа, бросившись в стены поместья, чтобы найти лучшее укрытие на время игры.

– Это тоже, граф, часть моей с Вами долгой игры.

Не успел граф опомниться, как девушка исчезла из его вида за дверями поместья.

Солия приняла его новую роль в своей жизни, хоть и не всегда понимала, что это конечная станция развития их отношений. Стать супругой для этого человека значило отдать ему свою душу, стать частью его мира. Она была согласна, если, конечно, Шейден искренне полюбит ее дружеские отношения к нему. Это было главным требованием их совместной жизни.

Девушка недолго думала, куда ей спрятаться, и забралась в маленькую комнатку прачки, которая радушно согласилась ей помочь в этом деле. Шейден точно не заглянет сюда, Солия была в этом уверена. Победа над этим человеком в простой, волнующей игре даст ей новые силы и крепкий сон. Это была нечестная игра, и девушка это прекрасно понимала, но сейчас она хотела просто приструнить этого немного нахального графа, чтобы он наконец-то понял: игра с ней не так-то проста, как он думает. Принимать участие в этом они оба хотели, но, признаться, больше всего эти прятки были любимы для Шейдена. Девочка не могла провести солидного человека, так ведь? Он обязательно ее найдет, обязательно.

Но прошло некоторое время, а граф так и не появился. Его надежды найти Солию казались очень-очень истощенными. Но признать свое поражение он не мог, хоть время на часах поджимало. Скоро он должен уехать, заниматься своими важными домашними делами, которые постоянно требуют от него должного внимания. Уехать и оставить победу Солии? Нет, Шейден хоть и рисовал, но этот риск, он уверил, должен оправдаться с минуты на минуту.

Обойдя все комнаты, в которые он не стеснялся зайти, все закоулки поместья, он услышал тихий плач, доносящийся по ту сторону одной из дверей. Может, это была Солия? Может, она снова о чем-то переживает? Но чтобы плакать на пустом месте. Эта девушка очень редко могла позволить себе залиться слезами, и граф еще ни разу не видел ее слез. Ни разу.

Остановившись у двери, граф стал прислушиваться к томным, пронзительным всхлипам. Точно, это была не Солия. Но он уже не мог пройти мимо этой двери, ведь, как он помнил, за этой дверью находилась комната младшей сестры.

Что ее так могло взволновать? Что вызвало ее горькие слезы? Граф хотел постучать в дверь, спросить, все ли у Делии в порядке, но почему-то осекся, не смог этого сделать. Он еще некоторое время, минуты две или три, стоял у двери в комнату девушки, и когда плач прекратился, вероятно, потому что Делия уснула, Шейден тихо пошел вперед, по коридору.

То, что он услышал, взволновало его, и уже не могло отпустить. Граф не мог терпеть женские слезы, не мог выносить это горе. Он считал: женщина должна быть счастливой при любых обстоятельствах. Но слезы младшей сестры его тронули до глубины души, и он поклялся, что при первой встрече с малышкой обязательно поговорит с ней о том, что ее беспокоило. Хотя, как мы с вами понимаем, этого ему не стоило бы делать.

В коридоре его встретила Солия, которая уже решила сама идти на поиски Шейдена. Встретив ее, граф молчаливо поднял на нее глаза, а затем одарил ее своей фирменной лучезарной улыбкой.

– Вы так же хорошо прячетесь, как и тогда. Я поражен, признаю.

– Я уже устала ждать Вас. Хотите знать, где я была?

– Конечно! В следующий раз я точно не пропущу это место. И буду знать все Ваши тонкости прятков.

– Я спряталась в комнате прачки. Как Вам? – Она оценивающе подняла на него свои серые глаза, в которых читался азарт.

– В комнате прачки? И Вы знали, что я не могу зайти в личные комнаты прислуги. Солия, это очень жестоко и нечестно! – Граф покачал головой, но ему явно нравилось то, что девушка по собственной воле принялась нарушать установленные правила.

– Честно, если речь идет о моей победе над Вами, – Солия едва не взорвалась от смеха, но сумела его сдержать и лишь издала легкий смех, заставивший графа еще сильнее привязаться к ней.

– Готовы пойти на все, чтобы обойти меня?! Чудесно! Солия, а я и не знал, какая Вы бунтарка. Но я даже рад этому. С каждым разом Вы все больше меня удивляете.

– Кстати, Шейден, в следующую нашу встречу мы пойдем с Вами играть в лес. Вы помните, он недалеко отсюда. Там у Вас точно не будет шансов меня найти.

– В лес? Вы готовы отправиться в этот жуткий лес, чтобы сыграть со мной в прятки? – Граф оценивающе осмотрел девушку с ног на головы и остановился на ее требовательных глазах. – А Вы мне нравитесь все больше и больше. В лес, так в лес! Я не упущу возможности отыскать Вас среди мрачных старых деревьев и выиграть в эту игру.

– Ха! Выиграть? – задору в голосе Солии не было конца, он буквально охватил ее с головой. – Вам меня никогда не найти. Вы же знаете, Шейден. Но я хочу посмотреть на Ваше лицо, когда Вы окажетесь в полной темноте леса и будете искать меня по такой масштабной территории.

– Да, но лес этот не такой большой, как Вы говорите. Я найду Вас, вот увидите!

Они так и спорили бы, если бы Солия не решила положить конец этой бессмыслице, от которой ничего нельзя было добиться. Она знала упертый характер графа, и не могла ему противиться даже с помощью своего сильного, вольного нрава. Эта парочка стояла друг друга.

– Шейден, так какими домашними делами Вы занимаетесь? – Граф не ожидал услышать от нее этот вопрос, на который он уже надеялся не давать ответов. – Я с трудом верю, что у Вас есть какое-то хозяйство. Слишком Вы... чистенький и робкий для каких-то домашних дел в поместье. Вы одурачили папеньку, но мимо меня не пройдете. Так что же?

Мужчине стало не по себе от ее слов. Бросившись к часам, он судорожно сжал кулаки и что-то пробубнил себе под нос. Было видно, он запаздывал куда-то, и это опоздание стоило ему дорого.

– Ох, Солия, я совсем заигрался с Вами. Мне нужно ехать. Простите. Я завтра не смогу навестить Вас, скорей всего, поэтому ждите от меня письмо. Я обещаю рассказать Вам о моем хобби. Но не сегодня. Добрых Вам снов! Я обязательно приду к Вам сегодня ночью и подарю самый красивый сон.

Поцеловав девушку в лоб (это был их дружеский поцелуй), он поспешил удалиться, и Солия скоро осталась одна.

Граф казался ей таким же, как и тогда, когда она увидела его впервые. Добрый мужчина, немного неловкий, обаятельный и обходительный. Шейден умеет быть настоящим другом. Солия в этом не сомневалась. А пока она с нетерпением ждала его письма.

Глава 4

Весь следующий день сестры провели вместе, разъезжая по маленьким магазинчикам крохотного городка. Они никогда не любили большие, помпезные магазины с самодовольными продавцами, которые то и дело наживались на своих покупателях, продавая им всякую бессмыслицу. Магазинчики Горден-Хейла были другими, тесными, небогатыми. Родители не могли понять, почему их вполне солидные девушки любят подобного рода заведения. Но сестры все улыбались им, говоря, что в таких маленьких прилавочках есть душа, чего нет в больших магазинах.

Вот и сейчас сестры были прикованы к чистеньким витринам, за которыми красовались то женские украшения, поклонницей которых была Делия, чайные сервизы и многие другие побрякушки, которые чем-то радовали сердца юных особ.

Понакупив много всяких вещичек, девушки гордо направились к экипажу, без конца твердя о замечательных грушевых духах, о новых книгах, которые обязательно должны были пополнить библиотеку папеньки, об украшениях и помаде, которых девушкам всегда было мало.

Солия не торопилась ехать домой и не спеша оглядывалась по сторонам, широко улыбаясь сутулому продавцу книг, молодой красавице, торгующей свежими яблоками, и всем, кто попадался ей на глаза. Делия же разглядывала купленные украшения, а в глазах ее от всего этого блеска горели маленькие искорки. Для счастья ей не нужно было больше ничего.

Пока Солия любовалась некрасивыми, своеобразными просторами Горден-Хейла, на нее внезапно кто-то налетел, едва не сбив с ног. Приходя в себя, девушка обернулась и увидела робеющего мальчишку лет двенадцати, который сидел на пыльной дороге. Вид у него был растерянный, а светлые бирюзовые глаза перебегали то на Солию, то на проходящих мимо людей, которым не было дела до такого слабого и беззащитного существа. Одежда на нем была вся изорвана, а лицо и руки измазаны засохшей грязью.

– Ты не ушибся? Что с тобой? На тебе лица нет. Ты голоден? – Солия подала ему руку, чтобы помочь подняться, но мальчик так и сидел на дороге, учащенно дыша.

– Н-нет, – лихорадочно прошептал он, наконец-то поднявшись на ноги. – Вас похитят тени. Ваши руки уже черны...

И не успела Солия хоть что-то понять из сказанного, как мальчишка подскочил с места, как дикий котенок, и бросился бежать, как будто его преследовала свора бешеных псов.

– Солия, кто это был? О чем он таком говорил тебе? – Делия схватила сестру за руку и мигом затащила ее в роскошную черную лакированную карету.

– Какой-то мальчик-бедняк. Кажется, ему нужна помощь. Выглядел он не очень здоровым.

– Не очень здоровым? Ха! Да это же явно сынок местного погибшего графа Ольдера. Ты разве ничего не слышала о Вальяме Прокаженном?

Солия лишь покачала головой. Но от этого имени по всему ее телу пробежала целая волна леденящих рассудок мурашек.

– Это единственный сын графа. После страшного пожара в поместье остался только он. Никто не знает, как ему удалось выжить, выбраться из этого ада. Но с тех пор он бродит по Горден-Хейлу и пророчит беды любому встречному.

– Бедный мальчик... – Солия не могла скрыть свой ужас от услышанного от сестры; ее всегда трогали грустные истории людей, особенно, если в них были замешаны дети. – Неужели ты веришь в это, Делия? Он просто одинокий ребенок, к тому же еще и голодный.

– Что? Я же говорю, он не совсем обычный ребенок. Вальям – настоящее проклятие! Так что он тебе сказал? Солия, это очень важно!

– Ничего особенного. Сказал, что тени заберут меня. Бедный ребенок! От голода он бредит.

Делия ничего больше не стала говорить сестре, зная, что она не воспримет ее слова всерьез. Тогда она просто молчала, не прекращая переживать о сохранности души своей бедной сестры.

Всю дорогу домой сестры молчали. Однако, когда экипаж прибыл к поместью их отца, девушки выпрыгнули из кареты и бросились обнимать родителей, которые уже встречали их у дверей.

– Что наши доченьки купили сегодня? – голос Дориана звучал мягко и любяще, собственнно, как и всегда.

Делия трепетала, как птичка, прилетевшая в родное гнездо, в котором не была уже приличное количество времени. Она без труда рассказывала и показывала родителям вещицы, которые так сильно вдохновили ее. И Солия с радостью присоединялась к ней, одаривая любимых родителей различными подарками. Возможно, заколка для волос, грушевые духи и парочка томиков новых книг не были бы такими удивительными, необычными вещами, не будь они подарками для родителей.

Матушка весь вечер восторгалась своей новой заколкой в виде ласточки, сладким ароматом духов, который полюбил Дориан. Романчики в новых твердых переплетах были драгоценным подарком для отца, несмотря на то, что он не любил читать романтические истории, созданные каким-то человеком специально, для публики. Он обожал публицистику, исторические книги и все, что имело место быть в реальной жизни.

За вечерним чаем семья как всегда обсуждала события дня и строила планы на следующий день. Отец по привычке обсуждал графа Шейдена и его дела, обаяваясь как-нибудь спросить о его домашнем хозяйстве. Тут Солия вспоминала впервые за день о нем и его письме, которое он должен прислать ей если не сегодня, то завтра. Ее очень интересовал вопрос о его хобби, о котором он пообещал ей рассказать, и ожидание этого было невыносимым.

Делия в этот вечер раньше всех поднялась к себе, заявив, что ей нужно было немного отдохнуть перед скорым отъездом в Академию. Никто и не понял ее намерений, ведь уехать она должна была только через три дня, а это было еще не так скоро. Но на самом деле, как вы уже могли понять, это была отговорка, причем умелая, хоть немного и неловкая.

Покинув общество своей семьи, Делия поспешила в библиотеку. Проследив, чтобы никто за ней не шел, в том числе из прислуги, она просочилась в маленькую щель и оказалась в просторном помещении. Но сегодня книги ее не интересовали. Случившееся сегодня с ее сестрой больше всего ее волновало.

На носочках пройдя к рабочему столу отца, она достала лист бумаги из шкафчика в столе, именную ручку, подаренную ее папеньке много лет назад его лучшим другом из Парижа, и фамильную печать с инициалами Д.М.

Усевшись на гигантский стул, обитый дорогой черной кожей, девушка принялась обдумывать то, что ей следовало написать. К счастью, Делия была очень умна и сообразительна, поэтому большого труда она не испытала, придумывая легенду.

*Дорогой брат мой,
обращаюсь к тебе с великой просьбой. В маленьком городке Горден-Хейле, на улочках которого мы с тобой когда-то играли, у меня появилось одно очень важное дело. Я исследую дело семьи Ольдер.*

Год назад в их поместье случился кошмарный пожар, унесший славную душу этой семьи. Слышал я, у Ольдеров остался паренек, их сын, выживший каким-то чудом. Меня очень сильно

печет его дальнейшая судьба. Как понимаешь, я не могу оставить его одного на жестоких улочках тесного городка. Вероятно, с его помощью я смогу найти причину возгорания поместья Ольдер и, если потребуются, поджигателя, который будет наказан по совести.

Прошу, брат, помоги мне в этом деле, чем сможешь. Я не останусь в долгу, и ты об этом знаешь.

Будут полезны любые письма, карточки и адреса знакомых этой семьи.

Заранее благодарен.

Дориан

Аккуратно сунув сложенное пополам письмо в конверт, Делия поспешила заклеить его и как можно скорее убрать письменные принадлежности в стол. Осталось только доставить это письмо дядюшке, который жил в дальнем городе Миррайлте, наполненном солнцем и дивным ароматом цветов.

Она могла обратиться только к одному человеку поместья, который точно бы не отказал доставить письмо и притом сохранить это в строжайшей тайне.

Юный садовник Мильвен, которому не так давно исполнилось двадцать лет, еще не спал, читая какую-то старенькую книжку. Он любил читать любовные романы и ото всех скрывал это, поскольку прочтение такого рода жанра считалось девичьей забавой.

Когда Делия постучала в его дверь, он засунул книжку под одеяло и, немного прилизав свою вечно взлохмаченную рыжую шевелюру, открыл дверь.

– О, Делия, так поздно... Что тебя ко мне привело?

Мильвен и Делия были хорошими друзьями и всегда могли говорить по душам, не скрывая даже самых тайных секретов своей жизни.

Садовник пригласил подругу войти в комнату и ожидал снова услышать какую-то удивительную тайну Делии.

– Мильвен, – девушка говорила шепотом, поэтому парень слегка наклонился к ней, – у меня есть к тебе очень важное дело. Сегодня на Горден-Хейле Вальям Прокаженный напустил беду на мою сестру. Она не верит мне, говорит, что голод смутил мальчишку, вызвал в нем бредовое состояние. Я хочу разобраться в этом, узнать историю его семьи, причину пожара в поместье Ольдер. Может, он как-то замешан в том поджоге. Ну, не знаю. Версий тут может быть много. Но сам знаешь: встреча с этим бедовым парнишкой ничего хорошего не приносит.

– И что же ты хочешь узнать? А, доказать Солии, что все истории о Вальяме Прокаженном – правда. Понимаю. Твоя сестра скептик, и ее очень трудно в чем-то убедить без доказательств.

– Вот именно! Поэтому, Мильвен, прошу, как друга, доставь это письмо моему дяде Ивенту в Миррайлт. Сама я не могу это сделать, ты знаешь. А на тебя полагаюсь полностью.

– И когда выдвигаться в путь? – Садовник уже начал искать в шкафу лучшую одежду для достаточно дальней дороги.

Делия схватила его за руку, пытаясь унять этот пылкий нрав, который временами пугал ее.

– Постой, Мильвен. Я не могу отпустить тебя сейчас, близится ночь. Ты можешь заблудиться, простыть или, чего хуже, попасть не в добрые руки. Отправишься утром. Родителям скажу, что твоя матушка приболела, и тебе нужно было срочно уехать. Понимаю, это не шутки, но сейчас нет более подходящего оправдания.

– Эхх... Делия, – Мильвен успокоился и сейчас не мог не улыбнуться от вечно переживающей о нем девушке, – ты слишком печешься о слуге. Письмо я доставлю, как и ответ на него. Ради тебя я готов жить на пороге поместья твоего дядюшки хоть целую неделю.

– Вот, возьми парочку книг. Я специально купила их для тебя сегодня. – Делия протянула ему две книжки любовных романов, которые он без стеснения принял. Именно она научила его читать, а после привила любовь к девичьим романчикам, часто читая их вместе с ним. – Ты самый преданный друг, Мильвен. Добрых тебе снов!

– И тебе, Делия, всего доброго.

Оставшись наедине, садовник с теплыми чувствами рассматривал подаренные ему книги, а после стал суетливо собирать вещи для долгой дороги. Он не мог в этот раз обещать Делии послушания.

Через час, когда все в поместье уснут крепким сном, он отправится в путь.

Глава 5

Солия уже собиралась ложиться спать, как в дверь ее комнаты кто-то постучал. Она уже сомневалась, что получит письмо от графа, но именно за пару минут до того, как она погрузится в сон, чья-то беленькая ручка протянула ей конверт. Она не поняла, кто это был, но и не могла уже нормально об этом думать. Слишком уж сон овладевал ее рассудком.

Улыбка засияла на ее нежном личике. Она очень долго ждала этого письма, сама не понимая, в каких отношениях с графом они отныне состояли.

Удобно усевшись на большой кровати, девушка тонкими пальчиками распечатала письмо и достала белоснежный лист бумаги, на котором красовались знакомые ей любимые буквы. Она признавалась себе: в этот изящный, витиеватый почерк нельзя было не влюбиться. Когда она начала читать послание своего искреннего друга, ей вдруг показалось, что не она читает это письмо, а сам граф, который как-то находится в этой комнате с ней.

Милая моя Солия,

за дружбу с Вами я готов свергнуть грешные небеса и вместо них сотворить новые, чистые, достойные Вас и Вашего взора. Надеюсь, Вы прекрасно провели этот день. Я очень жалею, что не могу быть с Вами и Вашей семьей больше, чем это положено. Дело не в Вас и не в Ваших домочадцах. Мои домашние дела и обязанности не дают мне в полной мере насладиться Вашим присутствием.

Вы спросили меня вчера о моих домашних делах. Но это вовсе не дело, как я привык уже выражаться. У меня есть очень забавное хобби, которому я отдаюсь полностью.

Еще до нашей с Вами встречи я начал заниматься садоводством. Никто, кроме меня самого, не ухаживает за моими розами. Это дело чести и моей падшей души. Как-нибудь я привезу Вам букет этих дивных роз, и Вы сможете насладиться их сладким ароматом.

Вот Вы и знаете обо мне больше! Да, я романтик. Поймите меня правильно, моя дорогая.

Вероятно, Вы немного расстроились, что не получили это письмо днем, но на то были особые причины. Я хотел встретиться с Вами перед тем, как Вы отдадитесь Морфею. Мне очень Вас не хватало сегодня, хоть я и был очень занят.

Завтра я снова приеду к Вам, и мы, как договаривались, пойдем играть в прятки в этом мрачном лесу. Найдите место получше, чтобы спрятаться! Обещаю, я найду Вас в этой темноте. В ней человека найти куда проще, чем при свете дня.

Спите сладко, мой верный друг.

Ваш Шейден

Отложив письмо в сторону, Солия еще долго не могла забыть о написанных графом словах. Какой же он все-таки хороший, нежный человек! Она была готова вечно быть его другом, защищать и получать ответную защиту. Она не стыдилась своей слабости перед ним, но только сейчас об этом впервые задумалась. Казаться ли слабой маленькой девочкой? Или же быть сильнее самого Шейдена? Солия почему-то не могла дать точный ответ.

Значит, никакое это не домашнее хозяйство. Девушка об этом догадывалась, а ее отец все никак не унимался, терзая себя разнообразными догадками.

Быть садоводом больше всего подходило графу, ведь с его нежными, белыми руками и этими тонкими пальцами вряд ли возможно самому копать в земле или ухаживать за скотиной. Да, многие знатные люди позволяли себе такую забаву, запрещая прислуге прикасаться к их питомцам. Но Шейден был не таким, каким его хотел видеть Дориан. Хотя, быть может, он будет рад, когда узнает о пристрастиях графа к чарующим алым цветам.

Страстная любовь к розам банальна, но только не в этой истории. Здесь она значит больше, чем в любой другой вселенной.

Солия не заметила, как крепко она уснула, так и не убрав письмо графа под подушку, как она всегда делала с прошлыми его письмами.

Граф приехал практически с рассветом и два часа пробыл в гостиной поместья, ожидая пробуждения хоть какой-то души, с которой он мог поговорить. Первой поднялась Эвагвелия. Застав гостя спящим, она не стала его будить, на носочках снова поднявшись на спальный этаж.

Солия уже просыпалась и услышала легкое постукивание по своей двери.

– Матушка, это Вы? – тихо спросила она, поднявшись с кровати и упрятав письмо под подушку; только ее мама так тихо стучала в дверь.

В комнату вошла женщина в легком голубом платье до пола, верх которого был кружевным.

– Граф Шейден уже здесь. – От этих слов Солия вздрогнула, как будто услышала какую-то невероятную новость. – Похоже, он давно приехал. Никогда раньше не видела, как он сладко спит.

– Но что его так рано привело к нам?! – Солия все никак не могла понять поступка Шейдена.

– Не знаю, дорогая. Наверное, он хочет весь день сегодня провести с нами. Что-то мне об этом подсказывает.

Солия вспомнила из письма, как граф переживал из-за того, что из-за своей занятости не может больше времени проводить с ней и ее семьей. Этот поступок ее тронул, и она впервые увидела графа с другой стороны. Он казался ей очаровательным, преданным мужчиной.

– Завтрак готов, матушка?

– Практически. Совсем скоро Робальта будет звать всех к столу. Ну же, девочка моя, пора привести себя в порядок.

– Шейден и так будет рад меня видеть. Сонную и нечесаную. – Солия легко потянулась, широко зевнула, как грациозная кошка, недавно пробудившаяся ото сна.

– Ваши отношения меня удивляют. Со стороны вы больше похожи на брата и сестру, которые никак не могут смириться с победой друг друга в бесконечной игре прятков.

– Это лучшие отношения для нас, матушка. Я ценю заботу Шейдена, обожаю его, но только с дружеской стороны. Хоть я и согласилась стать его невестой, но при условии сохранения нашего дружеского договора.

– И он согласился. Какой же он все-таки заботливый человек. Сейчас мало таких людей можно встретить. Для многих важна только выгода.

– И для меня тоже, матушка. Я не хочу становиться безвольной женщиной за спиной Шейдена. Это рабство, а не жизнь.

Эвагвелия понимала свою дочь, разделяла ее истинные чувства. Но сделать что-то ради нее не могла, как бы ни старалась повернуть ее жизнь в лучшую сторону. Но что она понимала под лучшей стороной для нее? Наверное, то, что считала удобным для себя. Поэтому Эвагвелия не хотела вмешиваться в судьбу своей старшей дочери, согласившись лишь однажды повлиять на ее жизнь, согласившись с мужем выдать ее замуж за графа.

Полюбить человека можно, она знала об этом на своей личной истории, но ее дочь никогда не сможет принять подобную историю жизни. Мы не будем долго задерживаться с вами здесь, поэтому последуем дальше по закоулкам гостеприимного поместья Миллиал.

За завтраком царил шум. Все обсуждали предстоящий день и надеялись на него, как на последний в своей жизни. Прислуга гоголала за дверями о том, как прекрасно смотрятся вместе граф и их добрая Солия. Кто-то удачно менял тему о великом будущем Делии, приписывал ей звездное величие и славу. Конечно, никто не мог сомневаться в успешном и счастливом будущем сестер.

Дориан наконец-то выведал у графа о его домашних заботах и был рад тому, что Шейден страстно любил розы. Глава семейства считал, что именно любовь к подобным нежным и хрупким созданиям божьим воспитывает в человеке подобное отношение к людям. Шейден мог только дивиться восторгу хозяина поместья и продолжать радовать его своими фантастическими, но скучными для девушек, рассказами о ведении кофейного бизнеса за рубежом.

Когда время завтрака вышло, Солия и Шейден поблагодарили семью и поваров за чудесный ужин и направились из поместья, утаив то, что они идут в молчаливый темный лес, который матушка называла Мертвым.

Оказавшись на улице, парочка стремглав понеслась по чистому полю, взявшись за руки, как невинные дети лет по двенадцать. Мягкая трава под их туфлями казалась подушкой, смягчающей их бег по черной сухой земле, которая в этой местности прославилась своей твердостью и неподатливостью.

Разлетаясь по всему пространству звонким гулом, их смех пробуждал окружающий мир, оживлял его и делал волшебным, достойным сказочной истории о паре, которая никогда не перестанет чувствовать себя детьми. Это было истинное счастье для них, которым они дорожили.

Они и не заметили, как оказались перед лесным массивом, со стороны которого веяло плесенью и влажным холодом. Ноги Солии слегка подкосились, но мысли о том, что она может в очередной раз обойти в игре графа, внушали ей новые силы и вдохновение.

– Вам не страшно, Солия? Можем вернуться, если хотите, – в голосе Шейдена чувствовалась нотка ехидства; он явно затеял немного поиздеваться над девушкой, которая сразу же заметила это.

Выхватив из его руки свою ладонь, она упрела руки в боки и недовольно покачала головой. Так она делала тогда, когда хотела на показ что-то доказать Шейдену.

– Не в Вашем возрасте, граф, пристало бояться темноты и старого леса, – заявила она с гордо поднятой головой. – Ваши сомнения во мне смешны. Просто признайтесь, что Вы боитесь и не хотите заходить в это мрачное царство лесных духов. Матушка говорила, они здесь водятся и любят похищать всяких самодовольных графов.

– Да Вы что?! – Шейден едва сдерживал смех; он упер руки в боки, пародируя поведение девушки. – Юная особа хочет сказать, что боится потерять меня в этом лесу? Очень заботливо, Солия. Вы настоящий друг!

– Что? – Солия была не на шутку возмущена, но возмущение это быстро перешло в азарт. – Да я не буду против, если Вас утащит какой-нибудь болотный дух. Вот увидите, я буду только счастлива наблюдать за тем, как он Вас будет тащить за ноги в болото!

– Жестоко. Очень жестоко, моя милая Солия! Что ж, раз Вы будете рады видеть меня рядом с проклятым духом, можем начать игру. Смотрите, как бы Вас хозяин леса не забрал. Он любит брать в жены таких милых девушек, как Вы.

Ничего не ответив ему, а только скорчив забавную рожицу, Солия приблизилась к лесу и была уверена в своей решимости. Она точно не проиграет ему в этом лесу!

Ища место как можно дальше от света, девушка заходила все дальше во тьму Мертвого леса, позабыв обо всех страхах и тревогах, которые она испытывала, только приблизившись к нему. Она знала, в этом лесу не было ничего особенного. Это был обычный темный лес, коих полно. Да, с легендами от ее любимой матушки. Но это ничего не может значить! Легенды существуют только для того, чтобы пугать непослушных девочек. А Солия не была такой, она

была взрослой, умной девушкой, которой давно исполнилось двадцать три года. Она гордилась этим, но о детстве никогда не забывала.

Когда она нашла подходящее место для того, чтобы спрятаться, ее душа была спокойна. Ей никогда не приходилось искать Шейдена, но лишь потому, что он сам настаивал на этом. Девушка, по его словам, никогда не должна бегать и искать мужчину, поскольку эта роль изначально была отдана мужскому полу.

Спрятавшись за стволом огромного дерева, который и три человека не смогли бы обхватить, Солия успокоилась и замерла, начав прислушиваться к окружающим звукам. Но вокруг была тишина.

Этот покой был не таким, с каким сталкивалась девушка у пруда с лотосами. Он пугал, увлекал за собой, гипнотизировал, заставлял стать своей новой жертвой.

После нескольких минут пребывания здесь Солии стало не по себе. Ей казалось, на нее кто-то постоянно смотрит, шепчет что-то среди страшных, уродливых стволов деревьев, вершины которых не позволяли солнечному свету проникать сюда, в обитель лесных духов и различных проклятий. Темнота в ее глазах начала двигаться, разговаривать с ней на непонятном языке, тихо смеяться над чем-то. Солия искренне надеясь, что этот жуткий смех не был направлен на нее.

Она уже не могла находиться здесь, не могла просто сидеть на месте. Шейден где-то бродит, ищет ее. Найдет ли он ее здесь? Он никогда не мог найти ее в стенах поместья. Лес – дело другое. В нем вообще было невозможно отыскать кого-то.

Темнота давила, уничтожала медленно рассудок Солии. Она хотела в какой-то момент закричать, позвать Шейдена, но вдруг вспомнила, что она поклялась быть смелой, выиграть и в этот раз. Она должна была выиграть, должна была в очередной раз доказать свою силу и превосходство над ним. Но для чего? Для чего была нужна эта глупая игра? Зачем она пыталась показать, что всегда будет лучше графа? Девушка и сама не знала, но думала, что именно желание показать свою силу и храбрость этому человеку было ее главным призванием в его мире.

Темнота становилась холоднее и жестче. Девушке мерещилось, будто из каждого уголка этого ледяного мрака за ней наблюдают сотни глаз каких-то чудовищ, которые хотели ее поглотить. Но рядом было тихо. И ни рева, ни крика этих зверей не разносила тьма. Возможно, они и рычали, но тьма просто съедала эти звуки, обманывая девушку в ее безопасности.

Рука легка на плечо Солии, и она слегка вскрикнула, подскочив с места.

– Я нашел тебя, Солия! – радостно воскликнул Шейден, заливаясь довольной улыбкой.

– Боже, Шейден! Вы меня напугали. – Только увидев его лицо, девушка могла перевести дух. – Зачем же Вы так выпрыгиваете из-за угла?

– Из-за угла? Я просто положил свою руку Вам на плечо. Я и не думал Вас пугать. – И тут его выражение лица стало еще более довольным; граф словно выиграл в лотерею. – А, Солия, признайтесь, Вам было страшно здесь находиться. Я вижу это по Вашим глазам. Они-то расскажут все о Вас, моя милая. Значит, сегодня Вы проиграли дважды.

– Что? Почему это дважды? – голос девушки неестественно дрожал.

– Во-первых, я Вас нашел. Во-вторых, Вы впервые признались, что испугались. Разве это не сулит мою славную победу?

Солия недовольно выдохнула, но злиться она не могла на графа. Он спас ее от этого безумия, в котором она находилась слишком долго.

– Но как Вам удалось меня найти? Не понимаю.

– Я же говорил, в темноте человека проще найти, чем при свете дня.

– Как это так? В темноте практически ничего не видно.

– Да, не видно. Но слышно, как человек тяжело дышит. Тьма давит на него, его дыхание учащается, сердце бьется быстрее. Этого достаточно, чтобы отыскать любое живое существо во мраке.

– И все равно не понимаю Вас, Шейден.

– Я и не настаиваю на этом. – Граф притянул к себе девушку и подарил дружеский поцелуй в лоб. – Хотите, мы можем провести время до самого вечера у Вашего любимого пруда с лотосами.

– Вы и вправду хотите? Я думала, никто не оценит красоты этого пруда.

– Я давно уже оценил.

– А как же Ваши дела? Сегодня весь день собираетесь провести со мной?

– Да, как я Вам уже писал. Не хочу пропускать самое важное в нашей жизни. Солия, я Вам уже говорил, что у Вас бесподобные глаза?

– И не подлизывайтесь, граф.

– Что ж, я только попытался это сделать.

Держась за руки, наша парочка скоро покинула этот мрачный лес, и Солия тайно желала больше никогда не возвращаться в него. Но эта игра принесла ей удовольствие, и в этом она открыто себе признавалась.

Глава 6

Прекрасный был вечер. Белоперые облака неспешно плыли по темнеющему небу, готовясь к своему скорому исчезновению. Прохладный ветерок едва колыхал макушки яблоневых деревьев, дико растущих на территории широкого поля. Где-то далеко в небесах кричала неизвестная птица, а крик ее замирал в этом немом пространстве.

Поместье Миллиал сонно стояло в тени деревьев, а его обитатели готовились к долгожданному вечернему чаю. Это было традицией этого величественного дома, и никто не мог отказаться от таких гостеприимных, теплых обычаев Дориана, владельца старинного семейного очага.

Солия дремала на груди Шейдена, уткнувшись носом в его мягкую рубашку. Граф, расположившись на мягкой траве, наблюдал за тускнеющим небом, крепко прижимая к своей груди тонкое, слабое тело девушки. Он был готов отдать все на свете ради этого момента, и он наступил так неожиданно. Солия признала свое поражение, согласилась на поддержку и защиту этого человека. Это все, что было ему нужно в своей крошечной жизни.

– Солия, есть ли у Вас тайны от меня? – граф спросил ее, когда почувствовал легкое колебание; девушка открыла отдохнувшие глаза. – Я храню их уже очень давно. Не поделитесь ли еще какой-то?

Не совсем понимая, что Шейден требует от нее, Солия некоторое время молчала, а потом, отстранившись от него, села на нежную траву и тепло заглянула в его красивые глаза.

– Давно мы с Вами об этом не говорили. С чего Вы вдруг снова решили поднять эту тему?

– Я чувствую, у Вас на душе что-то поселилось тревожное. Расскажите мне, Солия, я выслушаю все, что угодно. Осуждать не стану, Вы знаете.

Девушка не хотела говорить о том, что ее тревожило, но взгляд графа как-то таинственно на нее влиял, и она не могла контролировать себя даже в этот раз.

– Я боюсь, Шейден, своих чувств по отношению к Делии. Ее победы, ее характер, ее сила, несмотря на ее ребяческий нрав, заводят меня в тупик. У меня нет никакого таланта, которым гордились бы мои родители, Вы. Я думала, именно от меня зависит ее душа, но, когда она спасла меня из этого пруда, я резко усомнилась в себе. Оказывается, я не такая сильная, не такая смелая. Обычная девушка с обычными страхами и сомнениями, без дарования. Пустышка, если хотите.

– Нет, не хочу. Солия, Ваша сестра талантлива, да. Но это не значит, что в Вас нет ни капли таланта. Я не думал, что когда-то мне придется с Вами об этом говорить вот так.

– Да? Вы снова лишь пытаетесь меня поддержать.

– Вы не доверяете мне? Солия, я с нашей первой встречи увидел в Вас и Вашей сестре удивительные таланты. Делия бесподобна в музыке, Вы же – в искреннем отношении к людям. Вы добры к любому живому существу. Не всякий может этим похвастать. Но Вы особенная, Солия. Только человек с большой душой может обладать этим даром. Когда я нахожусь с Вами, я успокаиваюсь. Мне кажется, Вы излечиваете мои раны, наполняете мою скверную душу светом. Поверьте, я говорю искренне.

– Скверную? Раз Вы говорите так о своей душе, позвольте же узнать Вашу тайну, Шейден. Мою Вы уже послушали, хоть мне было от этого неловко.

– Моя тайна, – граф задумался, словно вспоминал что-то непростительное, злобное, несвойственное нежной душе девушки, – ужасна. Я боюсь, Вы не будете спать по ночам, если я Вам о ней расскажу, мой светлый друг. А вредить Вам я не могу и не хочу.

В глазах Солии уже засиял знакомый мужчине огонек.

– Если не расскажете, Вы только больше навредите себе, граф. Вы не раз помогали мне встать на ноги, теперь же позвольте мне исполнить эту роль для Вас. Сейчас.

Шейден колебался. Его душу точно терзали огненными факелами, вилами, и он не мог собраться с мыслями. Однако внезапный крик птицы, парящей над ними, пробудил его от этого странного сна.

– Ох, Солия, на что Вы меня толкаете? – голос его звучал подавлено; он явно не хотел говорить об этом.

– Говорить о Вашей тайне так тяжело. Что же это за история такая?

– Очень непростая, моя милая. Я едва могу найти слова, чтобы рассказать Вам о ней. И когда я думаю об этом снова, моя душа разрывается на части.

Солия вздрогнула так внезапно, что сам граф удивился ее поведению. Он был в легком замешательстве.

– Шейден, если Вам так тяжело от мыслей о Вашей тайне, я не настаиваю на том, чтобы Вы говорили о ней. Но пообещайте мне, когда-нибудь Вы расскажете мне о ней.

Граф был приятно удивлен поведению девушки. Он и не думал, что Солия может быть настолько добросердечной. И именно сегодня он понял, что этот человек никогда не сможет ему надоесть или навредить. А он может только беречь ее и искренне верить в ее ангельскую душу.

Когда он только начал общаться с ней, два года назад, то сразу понял: эта девушка послана на эту грешную землю небесам и точно должна была спасти если не все человечество, то хотя бы одного несчастного человека. Граф верил, надеялся, что этим человеком было суждено стать ему. Другого ее предназначения он бы не перенес.

И вот она рядом с ним, изливает свою душу, не скрывает ничего, что ему интересно. Она доверяет ему, верит, как самому родному человеку. Об этом Шейден и мечтал с самого первого взгляда с ней. Осталось только не омрачить эту ясную душу своей чернотой, о которой он так боялся рассказать своему ангелу.

– Солия, если не сегодня, то когда-нибудь в скором будущем я раскроюсь Вам, обещаю. Запомните об этом, чтобы я не обманул Вас. Знайте: я отменный обманщик!

Девушка слегка улыбнулась, взяла его руки в свои. Графу было приятно осознавать, что она его понимала и поддерживала, несмотря на его недосказанности.

Многие бы уже возненавидели его, прокляли за эти тайны, характер, но Солия была особенной, а особенность ее заключалась в том, что она была самой обычной девушкой.

– Шейден, я запомню Ваши слова. Уж не сомневайтесь! Память у меня отменная.

– О да, это я понял еще очень давно. Но, Солия, скажите, когда-нибудь Вы сможете меня полюбить не как друга?

Девушка была поймана в ловушку опытного охотника. Она не любила разговоры подобного типа, и сейчас ее душа кричала одновременно и от злости, и от печали.

Приблизившись ближе к воде, она зачерпнула немного ее в свои бледные ладони, долго рассматривая свое отражение в ней.

– Не как друга? – задумчиво и немного возмущенно переспросила она. – Можно ли полюбить брата не как друга? Шейден, та любовь, о которой Вы говорите, порочна. Она приносит одни только беды и разочарования. Зачем любить страстью? Чтобы потерять свою душу, свободу? Граф, не опускайтесь в адский котел, сгорите, а заодно и меня с собой утащите. Я этого не хочу. Не хочу вредить ни Вам, ни себе, ни своим родным. Поэтому я всегда буду любить Вас чистой любовью, которая присуща только родным душам. Простите, если ожидали от меня большего. Но это все, что я могу Вам обещать.

Приблизившись к ней, опустив босые ноги в холодную воду чистого пруда, граф тяжело вздохнул, а затем протянул свои тонкие пальцы к близкому цветку лотоса. Это был очень красивый цветок, нежный и робкий, как его тонкая душа, о которой он никак не хотел рассказывать.

Легким движением руки сорвав его, Шейден приблизил его к своим губам, чтобы ощутить нежность этих розоватых лепестков, а затем протянул его Солии.

– Возьмите этот нежный цветок, сохраните его, прошу Вас. Я дарю его Вам в знак моей чистой любви к Вам, Солия. Обещаю любить Вас братской, искренней любовью.

Аккуратно взяв цветок из его рук своими мокрыми от воды пальцами, девушка подняла глаза на графа и некоторое время спустя легко поцеловала его в слегка розоватые, тонкие губы.

– Я сохраню его. Я много чего храню о Вас уже очень давно. Шейден, я верю, Ваша душа чиста, как этот новорожденный цветок. Пойдемте в поместье, скоро будут подавать чай. Да и кто же опускает ноги в холодную воду пруда по своей воле? Вы безумец, граф.

– Возможно, но только немного. – Граф помог девушке подняться по холму и, взяв ее за руку, вместе с ней направился в сторону горящих от света окон. – Какой замечательный вечер!

В поместье уже все собрались за большим, роскошным столом из белого дерева. Дориан величаво о чем-то рассказывал своим домочадцам, но когда он заметил приближающихся Солию и Шейдена, все его внимание мгновенно перенеслось на молодого графа. Его лицо порозовело, а в глазах засиял известный всем огонек. Он загорался в них тогда, когда хозяин дома бурно чем-то или кем-то интересовался. Нечасто можно было увидеть его таким. Большую часть времени, находясь вне своей семьи, Дориан был строг и несговорчив.

– Граф, а вот и вы! Хорошо провели время? Мы тут обсуждали Ваше занятие садоводством. Моя супруга до сих пор находится под особым впечатлением.

– Обязательно привезу в следующий раз парочку букетов для нежных дам. – Граф одарил и Эвагелию, и Делию теплым взглядом, который не мог обмануть ни одну живую душу. – Мы с Солией прекрасно провели этот день. И вечности не хватит, чтобы рассказать вам об этом.

– Замечательно! Я очень рад слышать от Вас подобное. Ну же, садитесь, чай стынет.

Весь оставшийся вечер семья как обычно пила травяной чай, не прекращала задорно смеяться и беседовать о самых разных жизненных вещах. С появлением графа в этом доме тем для разговоров стало больше, и это подметил каждый обитатель поместья.

Душа очага нуждалась в чем-то новом, свежем, и Шейден вовремя появился здесь. Огонь разгорался сильнее, и его уже было не унять.

Когда все начали расходиться по комнатам, Шейден простился с каждым, пожелал сладких снов и исчез за дверями поместья. Наступила тишина, о которой сестры болезненно переживали.

Солия обдумывала сегодняшний разговор с графом у пруда, а Делия добивала некогда зародившиеся в ней чувства к этому прекрасному человеку.

Сестры молча поднялись на второй этаж и остановились у двери в комнату Делии.

– Солия, вижу, ты приняла любовь графа. Я и не сомневалась в тебе. Такого человека нельзя потерять. Поверь своей глупенькой сестре.

– Да, приняла, но не так, как все думают. Я люблю его немного странной любовью. У нас нечто особенное, светлое, чистое. Уверена, именно такой любовью ангелы любят нас, своих грешных детей.

– О, Солия! Я удивляюсь тебе все больше. Только ты можешь любить человека так, как не может никто другой. Я бы не смогла, но хотела бы научиться.

– Сестрица, ты обязательно научишься, вот увидишь! Я горжусь тобой и буду скучать по тебе, когда ты уедешь в Академию.

– Да, но я же буду приезжать на выходных. Это не такой большой срок моего отсутствия.

– И все же. Спокойной ночи, Делия.

– Спокойной, сестра.

По телу Делии распространялось приятное чувство. Оно было теплым, нежным, уютным. Сестра впервые сказала, что гордится ею. Как же давно она мечтала услышать от нее эти слова.

Пройдя в свою тихую комнату, Делия выглянула в окно, как будто пытаясь разглядеть кого-то в кромешной темноте, от которой веяло холодом. Она боялась: а вдруг несчастье Вальяма Прокаженного настигнет Солию уже этой ночью. Она всегда остерегалась коварную неизвестность. Нет, она не пеклась о своей жизни, она переживала за счастье и покой своей семьи и друзей.

Мильвен тенью рассекал спокойную темноту, закутавшись в теплое, слегка поношенное пальто. Он дал обещание доставить письмо своей госпожи. Неважно, как эта история отразится на нем.

Глава 7

Девушки были в гостинной, но их души находились в разных уголках этого небольшого мира. Делия пыталась мысленно находиться рядом с садовником, который отважно решился исполнить ее приказ ради их чистой дружбы. Это было свойственно для девушки, ведь она никогда не предавала чувства Мильвена, не старалась выдать себя за кого-то другого. Она просто ценила этого человека, верила ему и готова была броситься в огонь, чтобы спасти его от страшной беды, в том числе и от смерти. Такова была ее тонкая душа, таково было ее тайное предназначение в этой скромной жизни.

Солия переживала о вчерашнем разговоре с графом. Она не понимала, почему он каждый раз, когда она ощущала себя в безопасности, заводил разговор о возможной любви, которая, как всегда считала девушка, не имеет места в чистой жизни и ее судьбе. Она выросла на сказочных сюжетах, искренне любила чистоту и непорочность сердца. Да, она была не ангелом, как многие ее частенько привыкли называть, но и дьяволом нельзя было назвать это нежное существо.

Неужели граф все же надеется погубить ее? Солия никогда не приняла бы от человека порочной любви. Она не стоит совести и души живого существа, ведь любить можно было только душами. Девушка никак не понимала стремление своего лучшего друга уничтожить их светлую любовь, перешагнуть через нее и создать новую, от которой никогда не будет прока.

Когда глаза сестер случайно встретились, они удивились тому, что увидели. Лишь сейчас девушки понимали, что каждая из них о чем-то сильно переживает, но переживание это настолько глубоко, что поделиться им было бы нельзя даже с молчаливыми стенами поместья Миллиал. Делия попыталась улыбнуться сестре, чтобы немного вернуть ее в прежнее радостное состояние, в котором она пребывала за завтраком, но улыбка эта была фальшивой и вряд ли могла бы вызвать у Солии какие-то чувства, кроме печали и сожаления.

– О чем думаешь, сестра? На тебе лица нет, – решила спросить Делия, хоть и не надеялась на ответ.

Однако старшая дочь Миллиал ожидала от сестры подобного вопроса и как-то машинально смогла к нему подготовиться. В ней было гораздо больше моральных сил, чем она думала.

– Я не понимаю графа Шейдена. Он все никак не может меня принять. Да, он разделяет мое мнение, уважает его, но этого как будто мне мало. Очень сложно решить, искренен ли он со мной, – голос Солии звучал неуверенно; она явно не ожидала, что признается сестре в своих острых переживаниях.

Где-то на поверхности своего рассудка Делия ожидала услышать именно это от своей старшей сестры. Она понимала, что Солия не примет до конца все так, как сложилось совсем недавно. Но могла ли она помочь ей разобраться в этой головоломке, когда она сама изнывала от скрытой, невыносимой боли внутри себя.

– Он хочет привязать тебя к себе. Это нормально, Солия. Быть друзьями – дело одно, быть супругами – другое. Это сложно понять тебе пока, хоть ты и старше меня на парочку лет. Но как бы я хотела помочь тебе все понять так, как оно должно быть.

– Нет, Делия, так не должно быть. По крайней мере, я не хочу, чтобы все было обычно. Ты знаешь, я не требую от него многого, никогда не стану требовать. Но его уважение ко мне и наши светлые воспоминания о прошлых отношениях не могут быть мною забыты. Это очень важно для меня. И не знаю, сможет ли он тоже взять эти чувства на себя.

– Солия, он все сделает ради тебя. Я знаю. Такие люди не лгут. Они просто не умеют этого делать. И даже тогда, когда ты сомневаешься в нем, в его намерениях, он остается с тобой

до конца, принимает тебя такую, какая ты есть. Граф Шейден как-то говорил мне, что для честной любви нужны честные люди. Это о вас с ним, сестра.

Но Солия не могла успокоиться до конца. Мысли изъедали ее бедное сердце, и она не знала, как следовало повести себя сейчас, потом, находясь рядом с графом. Но слова сестры немного все же утешили ее, и обещание с нежным цветком лотоса всплыло в ее воспоминаниях теплым облаком. Может, граф действительно примет все так, как хочет она? Но не воспримет ли он ее как эгоистку? Хотелось, чтобы это было так.

Солия немного успокоилась, привела мысли свои в порядок и наконец-то смогла спокойно поговорить с сестрой, которая словно забирала все ее проблемы на себя.

– Ты права, Делия, да. Спасибо, что всегда помогаешь мне вернуться в реальность. Без тебя я бы уже сошла с ума. – Девушка тепло обняла сестру и вдруг расплылась в безмятежной улыбке. – Рассказывай, что беспокоит тебя? Я же вижу, что-то неладное поселилось в твоей головке.

Но Делия не могла рассказать ей все так, как оно было на самом деле. Она давно испытывала ужасные чувства, скрывала свою любовь к учителю, молчала, убивала свою душу в одиночестве. Она не хотела быть слабой для своей сестры, хоть и давно все считали ее малышкой. Это было не так, как мы уже с вами могли понять. Делия была отважнее и сильнее любого сказочного героя. Но вот спасала она не мир, а душу своей любимой старшей сестры.

– Мне нездоровится последнее время, Солия. Наверное, я сильно волнуюсь после поступления в Академию музыки. Через два дня я покину этот дом, а вернусь только через неделю. Мне не по себе от этих мыслей. Матушка точно будет скучать. – Хоть Делия и не любила лгать и никогда ранее не прибегала к такому способу остаться невинной, но в этой ситуации не было другого выхода.

– Тебе не о чем волноваться, сестрица. Правда, мы все по тебе будем скучать. Но ты же не навсегда покидаешь нас. А расстояния между нашим домом и Академией ничего не могут изменить в нашем отношении к тебе. Ты же знаешь, Делия. Граф недавно говорил, что он поражен твоим талантом. Да и мы все тоже. Поэтому успокойся и просто начни блистать на сцене. С нетерпением жду того момента, когда смогу увидеть тебя в красивом платье, с лакированной скрипкой в руках. А зал будет аплодировать тебе и дарить красивые цветы. В тебя будут влюбляться сотнями, а наша любовь к тебе всегда будет поддерживать тебя в любых ситуациях.

Лицо Делии порозовело. Все переживания, которые недавно свалились на нее неподъемным валуном, отступили. Она забыла и о графе, и о волнениях о счастье сестры, которое могло бы легко подвергнуться несчастью из-за уличного мальчишки. Солия была рядом с ней, и Делия понимала, что только сестра могла подарить ей драгоценную ее сердцу гармонию.

– Я буду писать вам письма, присылать фотографии! Да! Вот увидите, какой я выросла в этом доме красавицей! – Делия расхохоталась от радости; давно она так не смеялась.

Сестры были счастливы поддержать друг друга, ведь их поддержка стоила дорогого.

Впервые Солия не понимала, как она могла вообще завидовать сестре, ее таланту? Она – ее любимая младшая сестричка, которую нужно оберегать и любить. Но не завидовать!

Граф был вчера прав, сказав, что Солия обладала редчайшим даром – добротой. Она поняла слова Шейдена только сейчас.

Солия ждала письма от графа, но ни единой весточки от него не пришло до самого позднего вечера. Значит, он был действительно очень занят, раз совсем позабыл о девушке, письма которой писал с невероятной любовью и скоростью. Девушка понимала это и не могла требовать от него большего. Он и без того отдает ей все, не щадя ни сил, ни своей свободы.

Шейден радовал Солию этим, был ее кумиром, ее растущим богом, который временами немного разочаровывал ее. Но это было не то разочарование, которое нельзя было уничтожить. Оно было незначительным, легким и едва видимым.

Девушке не сиделось дома, и она как можно скорее вырвалась из его стен, которые начинали дурно на нее влиять. Пробравшись мимо отца, задремавшего в гостиной, Солия тихо открыла двери и оказалась на улице. С наступлением темноты резко похолодало. Хорошо, что девушка прихватила с собой теплый плащ.

Набросив его на свои тоненькие плечи, она побрела по темноте, направляясь в сторону маленького Горден-Хейла. Ее манил этот городок, звал по имени, гипнотизировал. Казалось, это было тем местом, которое изначально предназначалось ей, но по воли жестокого рока ее душа была рождена в благополучном, большом городе счастливых людей – Вильен-Трегги.

Ее родной город не устраивал девушку. Весь он был таким лучезарным, ясным и красивым, что ей часто приходилось чувствовать его лживую сторону. Город этот был хорошим местечком для новой, искренней жизни, но Солия хотела чего-то другого. А вот маленькие улочки неблагополучного Горден-Хейла пришлись ей по вкусу, что было совсем не понятно ее родителям и сестре. Они гордились своим роскошным городом с его сложной, насыщенной жизнью, и стремление Солии выбраться в тот кошмарный, тесный уголок планеты их всегда удивлял. Казалось, она пыталась сбежать, как сбегают из дома непослушные девочки, желающие хоть как-то насолить своим коварным, как им кажется, родителям. Но Солия не хотела сбежать с такой целью. Она преследовала нечто иное, и об этом она пока никому не хотела говорить, тем более – своей младшей сестре, которая явно не одобрила бы такой поступок.

Темный плащ полностью сокрыл девушку во мраке, сделав ее частью этого ночного, холодного и временами жестокого мира. Но Солия не боялась темноты. Она была выше этого, и высота эта даровала ей крылья.

Легко проскользив по узенькой тропинке, которая немного уходила в яблоневоый матушкин сад, девушка свернула в сторону небольшой лазейки – дыры в чугунном заборе. Теперь она осталась здесь одна, и никто из родных не мог уже ей помочь. Если бы они узнали о ее тайном походе, то их печали не было бы границ. Конечно, Солия вернулась бы целой и здоровой, но сам факт ее отсутствия оставил бы след на душах ее близких.

И вот она уже грациозно хватается за извозчика, дает ему немного денег и отправляется в недолгий путь.

В позднее время можно было еще найти извозчиков, ведь в деньгах было их счастье. А если уж дело касалось его семьи, в которой кто-то был болен, то человек мог целые сутки развозить господ по самым значным местам мира.

Извозчик не поинтересовался, зачем это такая красивая девушка, притом еще и богатая, вдруг решила посетить поздний городок-беду, в котором в это время из каждого уголка начинали вылазить различные черти в человеческом обличии. Это было ему неинтересно, и Солия давно привыкла к безразличию тех, кто просто хотел выжить, ценя каждую заработанную монетку.

Спустя полчаса девушка была на месте. Горден-Хейл не спал, в отличие от ее родного Вильен-Трегги, который, казалось, строго по расписанию укладывался в свою мягкую колыбель. Везде горели огоньки, раздавались голоса, а временами можно было услышать прескверную душе нежной Солии ругань. Вся красота и мягкость этого тесного городка куда-то испарилась, а вместо нее установился гомон и скрытая опасность.

Солия впервые решила выбраться сюда ночью. У нее было очень важное дело, которое она не могла оставить просто так, пылиться на маленьких полочках огромного шкафа.

Все ее существо сжалось, когда ей на пути повстречалась темная грубая фигура с обезображенным от спиртного и табака голосом. Нет, эта тень ничего не хотела от девушки, она

даже не заговорила с ней, не бросила мимолетный взгляд, просто проплыла мимо. Но сердце Солии все равно взволновалось, и его удары разлетались по маленьким улочкам.

В такой поздний час на стенах скромных домов выползали страшные твари, наблюдающие за живыми. У них не было имен, не было кличек, но они были реальны, и Солия впервые их увидела. Сказки о полночных страхах не были вымыслом. Горден-Хейл буквально воплощал их, насобирая за день.

Все тело девушки дрожало, изнывало не только от холода, но и от страха. Такой страх она еще никогда не испытывала. Но все бывает в первый раз, правильно?

Завернув в тихий переулок, Солия остановилась, услышав позади чей-то приглушенный, остановленный кем-то крик. Ей было страшно обернуться, посмотреть, что же случилось там, за ее спиной. Но разум твердил это сделать, как бы сейчас ни было страшно.

Пересилив себя, Солия все же повернула голову назад, и лицо ее онемело от ужаса. В нескольких шагах от нее какая-то высокая тень вцепилась в губы смуглой девушки. Это выглядело так, словно нечто выпивало из живого тела ее душу, разум, ее судьбу. Солия достаточно отчетливо различала силуэт жертвы. Это была высокая, смуглая женщина с курчавыми темными волосами, прикованными сейчас к пыльной стене маленького дома. Но вот она не могла понять, кем была эта жуткая тень, точно и человеком она быть не могла. Но так ли стоит легко доверять глазам? Это мог быть человек, но очень хорошо спрятавшийся в темноте, что легко смог стать ее частью. Нет, все было не так просто. Все не могло быть так очевидно.

Это действительно был не человек, не живое существо, а какой-то голодный лик, поглощающий души живых существ.

Нужно было бежать, пока тень не заметила ее. Но Солия точно окаменела. Ей было одновременно и любопытно, и страшно. И она не могла разделить эти два чувства, которые в единстве разрушали все на своем пути. И девушка так бы и осталась стоять на месте, если бы чья-то холодная рука не потянула ее в переулок, а после вывела на свет горящих, закоптившихся фонарей.

– Вы та сама госпожа? Зачем Вы здесь так поздно? – Это был тот самый мальчик, который недавно налетел на Солию; он говорил шепотом.

– Ч-что это б-было? – приводя в норму дыхание, спросила девушка; она не понимала, реально ли все это случилось с ней или, может быть, просто причудилось.

– Госпожа, идемте в мой дом. Здесь нельзя об этом говорить. Опасно.

Солия лишь кивнула головой в знак согласия и последовала за мальчиком, едва разбирая дорогу.

Паренек отлично видел даже в прочной темноте и уводил девушку дальше от мрачных улочек, пока они не оказались у заброшенного дома. Он не освещался старыми фонарями, а заросшая травой территория говорила о его выходе за рамки Горден-Хейла. Лишь одна узенькая, хитро спрятанная в обильных зарослях дорожка встречала своего юного хозяина и его внезапную гостью.

Отложив в сторону пару гнилых досок, мальчик рывком огляделся по сторонам, как волчонок, почувствовавший что-то неладное, а после открыл маленькую деревянную дверь, ведущую в подвал.

Маленький джентльмен зажег маленькую свечечку, по слезам которой было видно, что она уже была им использована, а после подал свою грязную, поцарапанную руку девушке. Солия без колебаний вошла внутрь.

Обитель мальчика был небольшим, но теплым местом. В этой землянке он разводил костер, ставил на него старенькую ржавую посудину с водой, чтобы скипятить чай. Воду он набирал с крохотного родничка, который находился прямо за брошенным домом, а терпкие травы для чая собирал у местного озера. В углу лежала большая доска, а на ней аккуратно было разложено различное тряпье.

Это было не убежище бедняка, а святой обитель спасенного ангелом человека.

Подав девушке старенький, кем-то выброшенный стул без спинки, некогда обитый алым бархатом, мальчик уселся на землю у огня и стал греть свои грязные ручки.

– Как Вас зовут? – поинтересовался он, бросив в чайничек какие-то травы, от которых шел приятный терпкий аромат; правда, с запахом тех трав, что собирала матушка сестер, этому аромату было трудно тягаться.

Услышав его уверенный, абсолютно спокойный голос, девушка вышла из своих глубоких раздумий. Сердце по-прежнему бешено стучало.

– Солия Миллиал, – сказала она, пытаясь унять дрожь в голосе, но это у нее плохо сработало.

– Вы дочь барона Дориана из города Вильен-Трегги?

– Да. Но откуда ты знаешь моего отца?

– Я много слышал о нем в своей прошлой жизни. Мне рассказывали о его жестоком характере. Он и правда такой? Я знаю: часто люди сами не понимают, что говорят. Им важно только сказать, а подумать некогда.

Солия напряглась от услышанного. Ее отец никогда не был жесток. Но, может быть, она слишком плохо его знала, ведь за пределами своего родного дома человек преображается, надевает маску для неугодных его лику людей.

– Мой отец вовсе не такой. Он очень добрый и любящий человек. Не понимаю, кто мог тебе такое сказать о нем.

– Возможно, Вы знаете только того своего отца, который бывает дома, с вами. Но вне семейного очага он может быть другим. Таким, как мне всегда о нем рассказывали.

– Да кто тебе такое о нем рассказывал? – Солия едва сдержала крик; она не терпела, когда на ее любимую семью наводили треклятую ложь.

Мальчик опустил глаза и долго молчал, как будто не осмеливался назвать имя человека, от которого когда-то услышал историю о Дориане. Девушке не надо было прилагать усилия, чтобы понять это.

Быстро успокоившись, она постаралась говорить легко и непринужденно, как говорила с ней всегда ее матушка.

– Ты ведь Вальям, маленький граф?

От последнего слова все существо парнишки сжалось. Его глаза стали еще печальнее и тусклее. Но его тайная скорбь не продлилась долго, а Солия из-за неосторожного слова больно прикусила нижнюю губу.

– Прости. Не знала, что эта тема запретна для тебя. Что я могу сделать ради тебя? Кстати, – тут девушка прояснилась; она вспомнила, ради чего убежала из дома этим поздним вечером, – я принесла поесть и теплые вещи. У нас в поместье есть паренек примерно твоего возраста. Его одежда должна тебе подойти.

Солия откинула плащ, и в ее руках оказалась большая черная сумка. Положив ее себе на колени, она хотела было достать ее содержимое, но в какой-то момент она осеклась. Вероятно, этот жест мальчик расценил бы как отношение к попрошайке. Стоит заметить, таким он никогда не был, несмотря на свое положение. Поэтому Солия просто протянула ему эту сумку, легко улыгнувшись. Этой улыбки и доброго взгляда хватило, чтобы несчастный граф принял ее подарок, хоть легкий румянец залил все его лицо.

– Не стоило Вам ехать сюда только ради меня. Поверьте, госпожа, я не какой-то там попрошайка. Я никогда не прошу помощи у людей. Это... это не совсем правильно. Если уж я и оказался в таком положении, то только своими усилиями я могу все исправить.

– Я бы не смогла уснуть, зная, что где-то в мрачных переулках Горден-Хейла голодает дитя. Подобные мысли просто невероятно жестоки. И я не могла...

– Бросить меня? – перебил ее Вальям, настороженно посмотрев на нее. – Не надо об этом думать, Солия. Я не хочу, чтобы обо мне кто-то заботился или даже думал. Просто оставьте меня после нашего сегодняшнего разговора.

Девушка застыла на месте, в горле ее застрял какой-то комок.

Как можно было объяснить причину этих странных слов мальчика? Как можно было понять его? Вальям никогда об этом никому не говорил и вряд ли уже расскажет. Его жизнь не та, которой живут счастливой люди. Он не такой, он особенный, и эта особенность в какой-то мере стала его проклятием.

– Солия, та тень, которую Вы видели, – голос мальчика звучал таинственно, а его глаза, казалось, смотрели напрямик в душу Солии, – не принадлежит человеку. Она даже не жива. Они приходят в наш мир поздно вечером и выпивают души светлых людей. Поэтому Горден-Хейл стал таким пустым, злачным городком. Некогда он был славным местом, наполненным добрыми людьми. Но тени быстро его опустошили и опустошают до сих пор. Я не знаю, откуда они явились. Слышал только легенду от одного старика, который скончался в этом городке совсем недавно. Он говорил: в темном, пустом городе, где люди уже не могут жить, стоит мрачное поместье призраков. Старик не знал, что это был за город из легенд, да и я сам не могу ничего об этом сказать из-за своей прикованности к этому гнилому городку. И как-то я сказал Вам, что тени заберут Вас, Солия. Я не лгал. Будьте осторожны с тенями.

– Ты часто видел, как они... выпивают души людей?

– Часто, – нехотя ответил он. – Как-то одна из этих тварей хотела поглотить и меня. – Сердце Солии трепетало от спокойного голоса мальчика. – Но что-то ей во мне не понравилось, и она отпустила меня. Я был единственным, кто не мог прийти ко вкусу этим демонам. Они не трогают меня, проходят мимо. От этого я ощущаю себя одним из них. И это очень тяжело перенести. Поэтому я и проклят.

– Вальям, это... У меня нет слов, чтобы выразить свою печаль. И даже тогда, когда в этом городе останутся одни тени, ты будешь среди них. – Солия хотела проклянуть себя за эти слова; они вырвались, как запертые в подвале дикие псы, и глубоко вгрызлись в тело мальчика.

Лицо Вальяма посинело. Он не говорил ни слова, молча смотря, как в импровизированном чайнике закипала вода. Солия тоже молчала, уйдя глубоко в свои размышления. В своих мыслях она была одна, а за ее спиной к ней тянулись чьи-то призрачные руки.

– Солия! – воскликнул Вальям, бросившись в темноту. – Бегите!

Отпрыгнув в сторону, девушка недоуменно смотрела во тьму, куда так яростно устремился парень.

– Ай, какой буйный! Отпусти мою руку. Сейчас же! – в подвале раздался знакомый девушке голос. Лучше присмотревшись к силуэту, она узнала в нем дворецкого своей семьи.

Вальям, поняв, что перед ним стоял живой человек, отпустил его и отошел в сторону.

– Солия, что этот сирота делает здесь с Вами? Он угрожал Вам? Солия?

Человек среднего роста приблизился к девушке и осмотрел ее с ног до головы. Когда он понял, что все было в порядке с юной госпожой, то недовольно бросил на нее требовательной взгляд.

– Солия, зачем Вы приехали сюда сейчас? Вы же знаете, как опасно это место в сумраке.

– Простите, Хорман, мне мое поведение. Мои родные знают? – вдруг спохватилась она, на что дворецкий недовольно покачал головой.

– Я ничего не говорил им, зная, что эта новость разбила бы им сердце. Обещаю сокрыть это в тайне ради здоровья Вашей семьи.

– Но как же Вы нашли меня? Следили за мной?

– А как же иначе?! Я уже собирался идти спать, но вдруг увидел, как Вы выбираетесь на улицу. Я не поймал Вас за руку сразу, думая, что Вы что-то затеяли вместе с графом Даллейманом. Хорошо, что я шел за Вами по пятам.

– Хорман, но я же не дитя.

– Тц! Я сомневаюсь, Солия. Идемте же. Экипаж ждет. Но он не может ждать вечность. – И тут он обернулся в сторону мальчика, желая его отругать.

– Нет, прошу Вас. Он не виноват. Этот мальчик спас меня, – Солия осеклась; нельзя говорить об этом людям поместья Миллиал, а то они легко поднимут шум.

– Спас? От кого? Ради всего святого, Солия!

– Ох, нет, Хорман, я не то имела в виду. Вальям не дал мне потеряться в темных улочках, вот и все. Так мы и встретились.

– Хмм... Как бы то ни было, нам пора. Не чудите больше, прошу Вас. По ночам я хочу все же спать, а не искать Вас по всяким трущобам.

– Да, Хорман, простите мне мое любопытство.

Дворецкий и девушка без происшествий добрались до дома, сохранив тайну об этом приключении. Солия молчала о разговоре с Вальямом, а Хорман – о непослушании юной персоны.

Глава 8

Солия не сомневалась: тени были реальны, и они по-настоящему питались душами людей. Она бы, конечно, не поверила, будь это простая история с подворотни, но то, что ей довелось увидеть собственными глазами, подтверждало слова мальчика.

Тени были реальны, и страх перед ними перерастал в бессилие. Люди ничего не могли сделать ради своего спасения, а Солия уже видела, как ее пустое, легкое тело безвольно падает на холодную землю. Так сильно она еще никогда не боялась. Этот страх перерастал все ее чувства, питался ее слабостью. Ничего более кошмарного Солия никогда ранее не испытывала и не знала, как с этим бороться. Рассказать сестре? Родителям? А может, графу Шейдену? Нет, нельзя было так поступать. Они волнуются о ней, и каждое их малейшее беспокойство дробью отдается в голове девушки.

Рассказ сироты о каких-то тенях, монстрах, пожирающих души людей, не принесет ей ничего хорошего. Матушка и отец будут ругать ее за самостоятельную вылазку в вечерний опасный город. Делия посмеется над ней, решит, что сестре нужен хороший отдых и не будет отходить от нее ни на шаг несколько дней. Этого Солия не хотела. Она ценила свою свободу и покой поместья Миллиал.

А что же Шейден? Как он отреагирует на ее слова? Тут девушка задумалась. Она не знала, не могла увидеть однозначную реакцию своего преданного друга. И тут ей стало искренне интересно. Солия поклялась себе: обязательно спросит его об этом, но сокроет историю о том, кто и где рассказал ей об этой жуткой легенде, которая вполне была реальна.

Письмо от графа пришло неожиданно, как и всегда. Девушка начинала привыкать к этой странной доставке, но вопросы к Шейдену у нее все же остались насчет этого.

Красивый белоснежный конверт лежал на подушке ее кровати. Взяв его кончиками пальцев, как какое-то легкое перышко, Солия с нетерпением распечатала его. Внутри как всегда лежал тонкий лист бумаги с безупречными черными буквами. И почему мир еще не влюбился в этот изящный почерк? Или хотя бы признал его примером для всеобщего подражания?

*Доброе утро, душа моя,
как Вам спалось этой ночью? Вам снились красивые сны? Или еще красивее, чем обычно?
Расскажите мне при встрече. Я с удовольствием послушаю Вас. Мне вот нечем похвастать перед Вами. Уже много лет я не видел снов, ни разу. Это удивляет Вас, я вижу. Но не жалеете меня. Снов достойны лишь самые чистые души, как Вы, друг мой. А за покой Ваших снов, поверьте, я отдам даже последнюю крупинку своей души.*

Я не хотел отправлять это письмо Вам вчера вечером. Вы, вероятно, переживали. Но это было частью моей задумки. Всегда я Вам желал добрых снов, а доброго утра – ни разу. Я не мог простить себе такую оплошность. Вот, исправляюсь!

Солия, мой нежный цветок, сегодня я навещу Вас, но ненадолго. Пока я не могу полностью отдаться Вам и Вашей прелестной семье. Дела никак не хотят оставлять меня в покое. Но обещаю, я буду работать над этим, и мое свободное время будет в Ваших руках.

Подумайте, чем мы можем заняться сегодня. Прятки в лесу мне понравились, особенно побеждать Вас. Но я не смеюсь и не от зла говорю Вам это.

Кстати, у меня есть для Вас подарок, вернее, подарки для всей Вашей гостеприимной семьи. Вам уже не терпится узнать, что же это? Как только приеду, дам знать!

А пока ловите от меня эти нежные слова, и до встречи.

Ваш верный друг Шейден

Письмо от графа как всегда было трепетным сюрпризом для Солии. Ей хотелось читать его и читать, пока солнце не устанет восходить на небесное полотно. Граф умел подбирать нужные слова, которые всегда радовали и немного восхищали девушку. В них было нечто особенное, теплое и любимое ей. Хоть она и не признавала его тайную, порочную любовь к себе, ей было приятно слышать, читать и чувствовать, что граф был готов ради нее на все. Но Солия воспринимала это иначе, не как все многие девушки, не как сам граф Шейден. Ее чувства были легки, нежны и светлы. Если уж и любить, то как брата, верила наша добрая Солия. Возможно, этой любви не хватит графу, чтобы стать счастливым, но пока что он был рад и такой взаимности от нее.

Убрав в этот раз письмо в небольшой сундучок, в котором Солия в детстве хранила всякие секретки и безделушки, она взглянула на себя в зеркало и застыла. На ее светлом лице сияла улыбка, и самым интересным было то, что она вовсе не могла управлять собой после прочтения слов Шейдена. Так уж сильно они влияли на нее, и она отдавала себе в этом реальный отчет.

Причесав свои легкие волосы, девушка собрала их в тугую косу, повязала внизу атласную белую ленту и вышла в коридор. Поместье уже наполнилось гамом, топотом и полноценной жизнью, которая была так привычна сестрам с самого раннего детства.

Казалось, бывшая ситуация с тенью, Вальямом и дворецким была в каком-то дурном сне, если Солия внезапно не услышала, как из библиотеки доносится непривычно грозный голос отца. Она не могла не заглянуть в это свирепое пространство. Девушка никогда ранее не слышала, чтобы ее любимый, добрый папенька позволял себе как-то измениться в голосе, в поведении, стать не таким, каким его привыкли видеть родные.

Немного отворив дверь, девушка увидела, как Дориан, этот достаточно грузный, плечистый мужчина, своим огромным кулаком ударил какого-то незнакомого ей мужчину, а после грозно и неестественно выкрикнул что-то в роде его персонального ругательства.

Лицо ее папеньки было искажено злобой, и он уже не был тем человеком, который всегда обнимал своих дочерей. Это был не он, а кто-то вне его существа. Как можно было поверить, что такой добряк, как он, мог навредить кому-то, повысить голос? Нет, это точно был не он. Но глаза Солию не обманывали, да и зрение, слух у нее были отменными. Но не может же быть, чтобы все это оказалось правдой?

Сердечко ее екнуло, закричало и вмиг снова умолкло. Девушка, заметив, как неизвестный ей человек, пошатываясь на ногах, направился к выходу, как ошпаренная кипятком кошка бросилась в угол, к лестнице. Рядом раздались быстрые, тяжелые шаги. Солия осторожно посмотрела на того, кто к ней приближался. Это был мужчина лет тридцати.

Держась за сердце, он тяжело дышал, едва стоял на ногах. Девушка улыбнулась ему, и незнакомец, увидев это, поздоровался с ней, как будто ничего не было в той злополучной библиотеке всего пару секунд назад.

Солия не понимала, в чем же здесь было дело, поэтому решила узнать все именно от этого мужчины.

Тенью проскользнув на первый этаж, на котором, слава богу, никого не было, Солия вышла на улицу. Человек уже собирался уезжать, как она тут же окликнула его. Мужчина испугался, лихорадочно посмотрел назад.

– Пойдите, пожалуйста. У меня есть к Вам разговор.

Мужчина опасался чего-то и, как только к нему приблизилась Солия, нервно засуетился.

– С-солия? Что Вы хотели от меня? – голос его был тихим, подавленным; было видно, он чего-то очень сильно боялся.

– Да. Как Вас зовут? Я впервые вижу Вас в нашем доме. У Вас какое-то дело с моим отцом?

Услышав последнее слово, человек тяжело задышал, но сумел все же перевести дух, настроившись на разговор с прекрасной особой.

– Пожалуй, мое имя Вам будет неинтересно. Прошу Вас, оставьте идею узнать его. Оно ничего Вам не принесет. Я и Ваш о-отец... Я его верный друг и союзник в издательском доме. Он не говорил Вам обо мне, и это понятно. Господин Дориан не любит выносить дела работы в дом.

– Друг? Союзник? – У Солии нервно поднялась одна бровь. – Я видела, как он Вас избил. Почему?

– Из-избил? – Мужчина тяжело сглотнул слюну, которой он, судя по его выражению лица, хотел подавиться. – Н-нет, юная Солия. Все не так. Вам показалось. Извините, но мне пора. Дела не ждут, сами понимаете.

– Но мне точно не показалось.

– Прошу Вас, не говорите об этом. Вам не понять все равно. Всего Вам доброго.

Мужчина так быстро исчез из взора девушки, что она и не поняла его намерений. Он просто хотел исчезнуть, как исчезают тени при восходящем солнце. Эта странность была естественная для него, но совершенно дика для Солии. Она вряд ли могла найти ответы на свои вопросы, которым уже не хватало места в ее маленькой головке.

Оставшись одна во дворе поместья, она долго думала о том, что произошло. Неужели юный граф был прав насчет ее отца, и все эти слухи вовсе не являются слухами? Но как так могло случиться все? Почему все это время она видела рядом с собой другого человека, которого считала своим отцом?

Вокруг царил обман, и Солия сомневалась уже даже в истинности своих собственных мыслей. Она не могла предвидеть будущее своих действий, но и это уже было вне нашей с вами истории.

В управлении Дориана был большой издательский дом и ткацкая фабрика, которыми он умел руководить. Точность и строгость по отношению к работе помогала ему не упасть в пропасть безликости, стать типичным руководителем, для которого в первую очередь была важна лишь сумма, которую он сможет заработать. Дориана не волновало пополнение своей бюджета, хоть он и любил тратить крупные суммы денег на своих дочерей и супругу. Большое значение для него занимало создание и поддержание авторитета, потерять который он боялся больше собственной смерти. Он бы никогда не простил себе стать никем, и это давно стало его главной, хронической болезнью.

Его соратники по работе давно признались себе: даже после смерти этот великий человек, каким он себя видел и внушал остальным, будет добиваться уважения у самого дьявола. Почему не у бога? Глава семейства Миллиал слишком грешен и тщеславен, чтобы попасть в рай. Однако это была темная сущность отца миловидных сестричек, о которой им никогда не следовало бы узнавать. Дориан так сильно беспокоился о своей темной душе, что мастерски прятал ее за маской любящего, доброго отца, в искренности которого не было и сомнений. Но Вальям был прав, говоря о нем жуткие для ушей Солии вещи. Этот человек двулик, как коварный бог Янус. Он проживает в двух измерениях, в каждом из которых он принимает разные облики, выгодные для его жизни, для его работы и крепкого авторитета.

Эта была вторая сторона Дориана, и сегодня его старшая дочь, которая раз уж возьмется за дело, то обязательно найдет правду, узнала о его истинном облике. Но что делать ей теперь, когда сама стала свидетелем жестокости своего родителя по отношению к его коллеге? Стоит ли рассказать все матери? Сестре? Самому отцу? Может, стоило бы поговорить с ним об этом, найти причину его странного разветвления? Но Солию лихорадило от одних только мыслей об этом, и она пообещала похоронить эти воспоминания, мысли как можно скорее, как можно глубже в подвалах своего сердца.

Но во время завтрака она все время едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться, видя, как ее любимый отец от души смеется, снова и снова говорит о каких-то вездесущих делах с графом. Он так умело вел беседу с ним, что и прислуга временами тоже звонко смеялась за тонкими стенами поместья, обсуждала и шепталась по поводу забавных ситуаций и фантастических планах своего добросердечного хозяина.

Солия давилась ароматным, горячим завтраком, слыша добрый, непринужденный тон голоса Дориана. Все было в этой комнате как обычно, но вот душа девушки была истерзана, избита и брошена под ноги громиле, сидящему напротив нее.

Как было принять ей то, что оказалось правдой? Она не верила в то, что ей довелось увидеть, но голос изувеченного рассудка твердил: все так, все именно так, как говорил Вальям там, в своем холодном, темном подвальчике. Но принять было мало. Необходимо было здраво посмотреть на ситуацию, но этот здоровый взгляд требовал невозможного от нее – рассудительности. А сейчас Солия не была такой. Ей хотелось и кричать, и плакать одновременно.

После завтрака девушка поднялась к себе и уткнулась носом в подушку. Слезы душили ее, и она свободно позволяла им это сделать.

Она бы и не заметила присутствие нежданного гостя в своих покоях, если он не коснулся ее плеча. Нежная рука легка проскользила к ее щеке, оторвала заплаканное лицо от подушки.

– Солия, что случилось? Вы плакали. – В глазах графа была жгучая досада; он воспринимал несчастье любой девушки очень тяжело и не мог спокойно смотреть на плачущую возлюбленную. – Вас кто-то обидел? Скажите мне. Я достану его из-под земли!

Но девушка лишь еще сильнее утонула в своих соленых слезах. Как стоило сказать ему об этом? Кто же обидчик? Ее отец? Как же глупо и жестоко это могло бы прозвучать, и Солия это прекрасно понимала. Она впервые ощутила себя маленькой, слабой девочкой, которая неожиданно для себя разочаровалась в своих ожиданиях о лучшем друге, который когда-то очень давно пообещал стать ее кумиром.

– Солия, прошу Вас, не надо плакать, – сжалился над ней Шейден, не находя себе места от ее страданий; он был готов прыгнуть в окно, лишь бы девушка прекратила плакать. – Вы же знаете, слезы... Я не могу смотреть, как кто-то плачет. Пожалуйста, не терзайте ни меня, ни саму себя. Солия!

Но девушка продолжала рыдать, сама не зная, как остановиться. Казалось, она могла проплакать весь день, неделю, а возможно, и целую вечность, если бы граф не подал ей во тьму свою руку спасения.

Он обнял ее, прижал к себе, как маленькую девочку, которую необходимо было успокоить. И его план сработал, удивив его самого. Прижавшись лицом к спине девушке, он дышал, замирая лишь тогда, когда Солия делала легкие вдох и выдох. Граф был утомлен ее страданиями и сейчас возмещал свою усталость близким расположением к своей невесте.

Затейливые кружева ее платья щекотали его лицо, но впервые для Шейдена это было незначительное, практически незнакомое ему ощущение, которое его никогда не беспокоило.

Зарывшись носом в ее распавшуюся черную косу, мужчина старался не дышать, чтобы ненароком не спугнуть такой замечательный, хоть и навеянный тревогой, момент.

Солия впервые была так близка к нему, и близость эта ее успокаивала, не пугала. Она могла бы вечность наслаждаться его таким донельзя близким присутствием, могла бы стать его особенной частичкой жизни, к которой он бы он цеплялся каждый раз, когда безвозвратно, казалось бы, терял земную связь с этим миром.

Стоило ли говорить о мире, о его грехах и уродствах, когда чистая любовь творила чудеса с нашей парочкой? Ни один мир, ни одна история, существующая на земле, не могла бы сравниться с чувствами Шейдена и Солии, для которых любовь значила иное, чем для нас с вами, банальных и немного сумасшедших реалистов.

Они оба были романтиками и упивались этим при малейшей мысли друг о друге. Правда, Солия не всегда считала себя одной из таких иллюзий графа, считала, что не может разделять его романтические взгляды на жизнь. Но все было не так, как она все себе представляла. Возможно, она хотела быть выше этого мира, выше Вильен-Трегги, выше даже своей семьи. Но стоило ей оказаться рядом с графом, как ее фантазии и неловкие мечты, которые ее родители посчитали бы порочными, сразу отступали, и перед нами появлялась та самая Солия, которую граф Шейден любил нежно называть «*моя милая*». Казалось, он действовал на нее каким-то невероятным способом, гипнотизировал, уводил или же, если пожелаете, крал у всего мира и приводил в новый, чистый и искренний мир любви и дружбы, который он создал специально для нее.

Если бы Солия могла об этом догадываться, узнать о жертвах, которые граф сделал ради нее одной, то она, вероятно, никогда бы не отходила от него больше ни на шаг, желая защитить такое крошечное, слабое существо, как он.

Но Солия об этом не думала. Она не могла об этом подумать в силу своей тяги к реализму, который заменял ей сказочные истории. Он убивал ее, лишал свободы, настоящей жизни, которая была приготовлена именно для нее. Девушкам непривычно было не верить во что фантастическое, нереальное, сказочное, но вот наша с вами героиня была другой. Для нее не существовал выдуманный мир, хоть она и любила частенько читать наивные, иногда даже немного глупенькие, девичьи романы. Ей хотелось верить в твердость земли под ногами, в правдивость ясного неба над головой и искренность произносимых ее родными людьми слов.

Мир из сказок был не для нее. Жаль. Мне очень жаль ее, как и вам, наверное, тоже, ведь в том мире сказок и дивных снов всегда жил ее любимый граф Шейден. Но суждено ли было им встретиться? Мужчина верил: две дороги обязательно пересекутся и сольются в одну ровную, красивую линию на горизонте восходящего солнца.

Когда слезы высохли на бледном личике девушки, она с легкой улыбкой заглянула в синие глаза графа, которые тоже улыбались ей, манили, как старые матушкины рассказы в мир сказочный, нереальный. Ей хватило этой молчащей улыбки, чтобы понять, как она дорога Шейдену, как она желанна для него. Но желание это было светлое, наивное, подобное ребенку, выросшему под крылом доброй, заботливой матери.

Вновь начав собирать свои густые волосы в тугую косу, девушка быстро приходила в себя, и все ее тревожные мысли вмиг раскладывались по полочкам. Так она делала всегда – находила всему свое место в этой маленькой головке, полной непредсказуемых событий и впечатлений. Реализм снова укутывал ее в невидимую для графа шаль, которую он бы с радостью сорвал и растоптал в этой же комнате, прямо сейчас.

– Ваши волосы так прекрасны. Никогда не видел Вас с распущенными волосами. Почему же Вы скрывали от меня такую дивную красоту? – Граф взял ладони девушки в свои руки. – Можно я расчешу их, Солия?

Девушка не ожидала услышать от него таких слов, но, ничего не возразив, она протянула ему золотистый гребень, ручка которого была исписана различными узорами.

– Этот гребень такой красивый. Никогда не видел в магазинчиках ничего подобного. Где Вы его взяли, если не секрет?

Девушка все больше удивлялась ребяческому восторгу графа, но подобное поведение мужчины больше завораживало ее, притягивало робкую душу к его горячему сердцу.

– Это подарок моей бабушки. Гребень некогда принадлежал ее матери. Получается, это что-то вроде семейной реликвии. Бабушка говорила мне беречь этот гребешок, как свою душу. Не знаю, почему она так трепетно к нему относилась.

– Как свою душу. – Граф все еще не мог отвести глаз от этого удивительного, вычурного гребешка. – Возможно, он напоминал Вашей бабушке о чем-то важном. Она могла передать

Вам на сохранение свои какие-то драгоценные воспоминания. Многие люди не хотят с собой уносить ценные моменты чьей-то жизни.

– Думаете? Жизнь моей бабушки была очень насыщенной. Когда она была жива, то рассказывала мне о всяких своих приключениях по миру. Представляете, граф, однажды она встретила одного человека, которого полюбила, будучи замужем за моим дедушкой. Насколько я помню, она и после рождения моей мамы любила этого человека. Жаль, имени его она уже не помнила. Или же просто не хотела его называть мне. Как думаете, мог тот человек подарить моей бабушке этот гребень?

– Вполне возможно, Солия. Если Вашу бабушку кто-то так сильно любил, кроме Вашему дедушки, то такой превосходный гребень мог служить признанием в любви. Я давно слышал от своей матери, что с предметом, подаренным любимому человеку, передается душа любовника.

– Хотите сказать, бабушка не захотела забирать в могилу душу того человека, запертую в этом гребешке?

Граф задумался, но раздумья эти были легки и непринужденны. Он словно искал слова, которые могли бы создать сказочную ауру вокруг его любимой.

– А почему бы нет?! Солия, Ваша бабушка так сильно доверяла тому мужчине, что, видимо, решила сделать его Вашим ангелом-хранителем.

– Так вот запросто? Шейден, даже не знаю...

– Я был бы счастлив охранять ваш покой, даже если бы мою душу заперли в каком-то гребешке. Большого счастья мне и не надо было бы.

Солия тяжело вздохнула, а затем замолчала. Она не верила в сказки, как мы это с вами уже увидели, но какой-то осадок на ее душе остался после этого неловкого разговора. Хоть граф и был фантастически, радостно настроен на эту тему, но в душе девушка не разделяла его романтический восторг. А что, если душа действительно томится в этой вещице? Человек, должно быть, очень несчастлив, теснясь в таком крохотном новом мире.

Шейден бережно расчесывал волосы девушки, разглаживая и укладывая их на ровную спину Солии. Ему хотелось чаще вот так разговаривать с ней, молчать, перебирая ее красивые волосы, слышать, как бьется ее сердце под легким платьем. Он был счастлив увидеть ее такой, и он навсегда поклялся себе сохранить воспоминания о ней именно такими.

Букет кроваво-красных роз стоял в вазе, у кровати Солии. Как и обещал граф, он привез подарки ее семье. Живые, трепещущие розы *«цвета ангельской крови»*, как выразился сам граф, стали прекрасным комплиментом милым женщинам поместья Миллиал. Эвагвелия едва могла удержаться на ногах от сладкого, дурманящего запаха нежных цветов. Никогда раньше она не видела таких больших, насыщенных бутонов, от которых сложно было оторвать взгляд. Слава, граф Шейден срезал острые шипы со стеблей этих восхитительных созданий, которые могли бы серьезно травмировать нежную кожу рук любимых Дориана.

Главе семейства Миллиал граф преподнес не менее заманчивую вещицу. Это были старинные серебряные часы, на которых красиво и изящно красовалась легкая надпись: *«Тому, кто счастлив»*. Дориан с пылающей благодарностью принял от графа этот подарок, не понимая, как такой чудесный человек может быть еще более тонким, увлекательным и интересным.

Да, граф Шейден любил всякие старинные вещички, коллекционировал их, а затем раздавал самым близким людям, которые у него когда-то могли быть. Ему было неважно, что этот человек сделает с его подарком. Он просто хотел увидеть улыбку на дорогом для него лице, понять, что он может подарить человеку капельку драгоценного счастья.

– О, граф, это, должно быть, часы Вашего деда? Уж очень сильно они напоминают о прошлом веке, – не сдержался Дориан и спросил Шейдена о происхождении чудесного подарка, с которым он зарекся никогда не расставаться.

– Да, Вы правы. Эти часы принадлежали моему дорогому деду. После – моему отцу, а теперь – Вам. Я очень рад, что Вам они понравились.

– Пойдите, граф. Но как же Ваш отец... У Вас нет отца, в-верно? – боязливо спросил Дориан, боясь затронуть возможные глубокие раны Шейдена.

– Мой отец давно покинул меня из-за тяжелой болезни. Поэтому не переживайте насчет этих часов. Они приносили ему удачу в делах. Уверен, они станут и Вам покровительствовать.

– Простите мне мое любопытство. Какая из болезней унесла жизнь Вашего отца?

– Безумие, – легко ответил граф, желая как можно скорее сменить тему разговора. – Дориан, хотел спросить у Вас, как у специалиста. Скажите, печать произведений каких авторов сейчас приносит большой доход?

Услышав в голосе Шейдена искренний интерес к этому вопросу, Дориан тут же собрал для него целую коллекцию подходящих ответов. Этот разговор затянулся надолго. Хорошо, что время пребывания графа в поместье Миллиал уже вышло, и он должен был срочно отбыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.